

вольф белов

СТРАННИКИ ВСЕЛЕННОЙ

**ПРЫЖОК В
БЕСКОНЕЧНОСТЬ**

16+

Вольф Белов

**Странники вселенной.
Прыжок в бесконечность**

«Автор»

2017

Белов В.

Странники вселенной. Прыжок в бесконечность / В. Белов —
«Автор», 2017

Спустя несколько лет бывшие обитатели Затерянного форта опять вместе. И вновь непредвиденная случайность забрасывает друзей в немыслимую даль. Снова борьба за выживание в бесконечности вселенной, где непримиримые враги подчас становятся союзниками, а сомнительные друзья противниками, снова стремление вернуться в свой родной мир.

© Белов В., 2017

© Автор, 2017

Вольф Белов

Странники вселенной.

Прыжок в бесконечность

глава первая

Мягко прошуршав шинами по грунтовке, белый легковой автомобиль с шашечками на кузове остановился возле калитки. Из такси вышел молодой человек лет двадцати пяти. Несмотря на июльскую жару, он был одет в строгий деловой костюм, присутствовал даже галстук, затянутый по максимуму. Глаза приехавшего скрывали солнцезащитные очки.

За невысоким заборчиком виднелся нарядный домик с большой верандой и открытой террасой, увитой стеблями хмеля. В огороде среди грядок и кустиков стоял мужчина в клетчатой рубашке с закатанными рукавами и с выражением крайней сосредоточенности на лице опрыскивал растения из пластиковой бутылки. Коротко остриженные волосы огородника выбелила седина, а лицо покрыла сеть морщин, однако телосложение он имел крепкое.

– Здравствуйте, – поздоровался приехавший молодой человек.

Пожилой мужчина оглянулся на него через плечо и хмуро поинтересовался:

– Чего надо?

– Мне нужен Владимирский Георгий Семенович.

– Ну и зачем он тебе? – все так же хмуро спросил огородник.

– По делу, – ответил молодой человек. – Это вы?

– Не припоминаю, чтоб у меня были с тобой какие-то дела, – проворчал мужчина.

– Значит, это, все-таки, вы, – сделал вывод молодой человек и удовлетворенно кивнул. –

А меня зовут Игорь Сергеевич Шугаев.

– А мне все равно, – все так же недружелюбно отозвался Владимирский, не прекращая своего занятия. – Я тебя никак звать не собираюсь, иди, куда шел.

Шугаев хмыкнул.

– Меня предупреждали, что у вас непростой характер.

Хозяин огорода снова глянул на гостя через плечо.

– Это у кого ж язык повернулся про меня такое сказать? – язвительно осведомился он.

– Есть люди, которые хорошо вас знают.

Владимирский сердито сплюнул.

– Больше слушай всяких болтунов. От меня-то что надо?

– Требуется ваша помощь, господин полковник.

– Я уж давно в отставке, так что не надо называть меня полковником, а тем более господином, – сурово поправил гостя Владимирский.

– Простите, – извинился Шугаев. – Позвольте, я объясню все по порядку.

– Давно уж пора было, – кивнул Владимирский, – А то мямлишь тут чего-то, только время у меня отнимаешь.

Молодой человек нервно сглотнул. Видимо, ворчливость и нескончаемый сарказм отставного полковника заставили его чувствовать себя неудобно. Вряд ли он ожидал настолько холодного приема.

– Так вот, я обращаюсь к вам от лица комитета...

– Государственной безопасности, что ли? – с усмешкой прервал гостя Владимирский. – Вроде бы, эта контора уже по-другому называется.

– Нет, я представляю комитет по космическим исследованиям.

– Что-то хлипковат ты для космонавта, – заметил полковник.

Молодой человек уже заметно смутился. Телосложение его и в самом деле очень и очень не дотягивало до богатырского. В этом отношении он явно уступал даже пожилому, но еще крепкому собеседнику. Да и трудно было не догадаться, что Владимирский откровенно насмеяется над своим гостем. Характер у отставного полковника и в самом деле оказался, что называется, не подарок.

– Вообще-то наш отдел в основном занят математической и прикладной физикой, а так же программированием, полеты не наш профиль, – пояснил Шугаев, с трудом пытаясь скрыть свою обескураженность. – У нас другая специализация.

– Давай-ка парень, говори лучше от своего собственного лица, – потребовал Владимирский. – Мне так понятнее будет. Какое у тебя ко мне дело, программист?

– Извините, но, все-таки, хотелось бы побеседовать без посторонних ушей. Может быть, мы все же поговорим в более уединенном месте? Можем мы пройти в дом?

– На хрена ты мне в доме нужен?! – рявкнул отставной полковник так, что гость вздрогнул. – Натопчешь, потом полы за тобой мыть. В уединенных местах девчонок убалтывать будешь. Ты очки-тоними, посмотри по сторонам. Какие уши ты тут увидел? Мы с тобой одни на улице.

Улица действительно была пустынна. Ни такси, ни приехавший незнакомец не вызвали у местного населения никакого интереса.

– Говори оттуда, где стоишь, не тяни резину – потребовал Владимирский. – Нечего мне огород топтать.

Молодой человек тяжело вздохнул. Видимо, несмотря на предупреждение общих знакомых, он не ожидал, что отставной полковник окажется настолько негостеприимным. Шугаев дотронулся до дужки очков, словно в самом деле хотел их снять, однако лишь поправил.

– В свое время вам пришлось попутешествовать, – напомнил молодой человек. – Далеко попутешествовать, – добавил он многозначительно.

– Ну да, довелось побывать в Африке, – кивнул Владимирский. – Если только командировку по военной службе можно назвать путешествием.

– Я говорю не о службе и не об Африке.

Владимирский повернулся к гостю всем корпусом и смерил его пристальным взглядом.

– Кто рассказал? – неожиданно грозно спросил отставной полковник.

Шугаев даже чуть подался назад, словно его обдало волной холодного воздуха.

– Один ваш друг.

– Догадываюсь, кто этот толстый болтливый друг, – процедил Владимирский.

– В таком случае вы наверняка догадываетесь, откуда я приехал и по какому делу, – предположил молодой человек.

– Ты мне тут «Поле чудес» не устраивай, – прорычал Владимирский. – Говори, чего тебе надо, или проваливай. У меня еще работы полно.

– Ваш друг посоветовал привлечь вас к решению одной проблемы, – сообщил молодой человек.

– А именно?

– Проблема возникла с гиперпространственной установкой. Вам ведь известно, что такое гиперпространство и гипертоннели?

– Ну да, что-то такое слышал, – кивнул Владимирский с нарочито показным видом крайнего безразличия, вернувшись к своим насаждениям. – Пряма-таки, настоящая установка?

– Настоящая, – подтвердил Шугаев, стараясь игнорировать слишком уж откровенную иронию собеседника.

– Что? И работает? – полюбопытствовал Владимирский, поправляя ветку смородины.

– Как раз в работе установки и возникли некоторые сложности. Несколько дней назад группа исследователей отправилась в портал и не вернулась на базу.

– Эх вы, изобретатели. Только вот в толк не возьму, зачем ты мне все это рассказываешь? Чего от меня хочет ваш комитет космонавтов?

– Комитет по космическим исследованиям, – поправил Шугаев. – Мы снаряжаем спасательную экспедицию. Хотелось бы, чтобы вы приняли участие.

– И только-то? – усмехнулся отставник. – Сейчас, только помидоры подвяжу...

– Я рассчитывал на серьезный ответ, – произнес Шугаев.

– Угу, я вот тоже рассчитывал на серьезный урожай, а растет всякая хрень, – кивнул Владимирский. – Слушай, парень, я не космонавт, не программист, даже не инженер, вообще во всей этой ерунде ни черта не смыслю. На кой ляд я вам сдался? Я простой пенсионер.

– Однако вы обладаете тем, чего нет у многих участников проекта – опытом, – возразил Шугаев. – Вы в течение трех лет использовали гипертоннели для перемещения и посетили множество различных миров, сталкивались с разнообразными непредвиденными ситуациями.

– И больше с ними сталкиваться не желаю, – отрезал Владимирский. – Пусть тот, кто вашу установку собрал, и отправляется в экспедицию, а я уже стар для таких передраг.

– К сожалению, именно главный конструктор установки и возглавлял пропавшую исследовательскую группу.

– Ну надо же, какое несчастье, – с сарказмом произнес Владимирский, театрально всплеснув руками. – Ничем не могу вам помочь. Я во всей этой ерунде не разбираюсь. Это вам надо к моему болтливому другу обращаться, он любит себе приключения на задницу выискивать. Видел он все то же самое, что и я, вот его и запрягайте. От него и проку больше будет, он хоть что-то об этих тоннелях знает. Или, по крайней мере, думает, что знает.

– Он уже участвует в проекте и зачислен в состав спасательной экспедиции, – сообщил молодой человек. – Именно он и посоветовал обратиться за помощью к вам.

– Если этот старый олух думал, что я помчусь куда-то только потому, что он попросил, то он очень ошибся. Пусть ищет себе другую компанию для подвигов.

– В общем-то, господин Чертоговых и не надеялся, что вы сразу примете предложение. Поэтому он попросил назвать вам имена членов пропавшей исследовательской группы. Их было трое: Николай и Светлана Комаровских и Владимир Ломакин.

– Да мне наплевать, как их зовут, – отмахнулся Владимирский. – Мне их имена на мемориальной доске высечь, что ли? Езжай, парень, у меня своих дел по горло, некогда по вашим тоннелям шастать. Капусту вон мошка ест, а ты тут со всякой ерундой лезешь.

– Очень жаль, – произнес Шугаев. – Честно говоря, я надеялся на другой ответ.

– Извини, что разочаровал, – в очередной раз съязвил отставной полковник.

Молодой человек тяжело вздохнул, видимо, исчерпав все аргументы.

– Что ж, всего хорошего, – попрощался он.

– И тебе не кашлять.

Шугаев вернулся к такси, на котором приехал, и уже открыл было дверцу, как вдруг раздался окрик:

– Стой!

С годами отставной полковник не утратил не только физической формы и военной выправки, но и командного голоса. Окрик прозвучал как команда, Шугаев машинально замер на месте.

– Как, ты говоришь, пропавших зовут? – переспросил Владимирский. – Николай, Светлана и... Вовка? Так это мои ребята, что ли?!

– Да, они были с вами в Затерянном форте¹, – подтвердил Шугаев.

– Так чего ж ты тут полчаса сопли жевал, балда?! – отставной полковник в сердцах отшвырнул бутылку, из которой опрыскивал растения. – Стоишь тут, по ушам мне чешешь хрень всякую, а о самом главном молчишь. Стоять, ждать!

Владимирский устремился к своему дому. Оттуда послышался шум, словно что-то ненароком попадало с полок. Через минуту Владимирский вышел на улицу, одергивая ворот белой спортивной куртки. Нахлобучив на голову бейсболку, он повернулся в сторону соседнего дома и гаркнул:

– Дашка!

Не услышать его звучный голос мог бы, разве что, мертвый. На зов соседа на крыльцо своего дома выбежала молодая женщина.

– Чего кричишь, дядя Жора?

– За домом присмотри, – распорядился Владимирский. – Мне тут надо ненадолго... Огурцы поливать не забудь.

– Хорошо, дядя Жора!

Выйдя за калитку, Владимирский подтолкнул парня:

– Ну, чего встал? Поехали!

глава вторая

Крепко сбитый парень в камуфляжной форме с коротким автоматом на плече окинул внимательным взглядом салон «мерседеса». В последний раз взглянув на пропуск, он вернул документ владельцу и кивнул:

– Проезжайте.

Автоматический шлагбаум поднялся, и автомобиль въехал на территорию исследовательского комплекса.

– Этот пятнистый парень как будто в первый раз тебя увидел, – с усмешкой заметил Владимирский.

– Это он из-за вас так насторожился, – пояснил Шугаев. – Вообще-то у нас тут все строго, посторонних сюда не пускают.

– Еще скажи, что все сверхсекретно, – ухмыльнулся спутник.

– Нет, не секретно. Но и не афишируем свою деятельность, зона здесь закрытая, режимный объект.

Завернув на автостоянку, Шугаев припарковался. При этом все его движения были настолько осторожными и аккуратными, что казались неуверенными. Владимирский в очередной раз ухмыльнулся, но воздержался от острот.

Молодой человек и его пассажир вышли из автомобиля.

– Какое-то у вас тут все одинаковое, – проворчал Владимирский, оглядевшись.

На ровном асфальтовом поле тремя линиями протянулись одноэтажные коробочки-домики, собранные из бетонных панелей. Почти одинаковые строения располагались в строгом шахматном порядке – если бы не таблички с номерами у каждого входа, среди этих построек запросто можно было бы заблудиться.

– Мы тут работаем, а не развлекаемся, – просто пояснил молодой человек.

– Угу, понял я уже, как вы тут работаете, – продолжал ворчать Владимирский. – Своего главного конструктора потеряли. Ну, где у вас тут что?

– Здесь у нас жилая зона, – Шугаев указал на первую линию. – Здесь административная, – указал он на вторую. – А там рабочая.

– А чего ж все в асфальт закатали? – поинтересовался Владимирский. – Ни травинки, ни кустика.

– Так легче просматривать и контролировать территорию, – пояснил Шугаев. – Ведь работа с гиперпространством подразумевает и контакты с другими мирами, другими формами жизни, а контакты эти могут оказаться всякими.

– Это точно, – хмуро подтвердил Владимирский.

– Пойдемте, я покажу вам, где вы сможете отдохнуть, – предложил Шугаев.

– Отдыхать потом будем, когда дело сделаем, – отказался полковник. – Давай, показывай, что тут к чему.

– Тогда прошу следовать за мной.

Минуя жилую зону, Шугаев повел гостя к административным корпусам.

– Что ж так много у вас избушек для администрации? – удивился Владимирский. – Одни менеджеры с бухгалтерами за всех работают, что ли?

Шугаев сдержанно улыбнулся. За время недолгого совместного путешествия он уже несколько привык к спутнику, и теперь манера общения отставного полковника начинала его забавлять.

– Не только, – ответил молодой человек. – В этом корпусе офис руководства. Вот там столовая. Еще есть гостиница. Вас, кстати, пока поселят там. А в самом конце находятся складские помещения.

– Мне еще и жить здесь придется? – снова удивился Владимирский. – Предпочитаю сразу взяться за дело.

– Понимаю ваше нетерпение, но отправиться прямо сейчас не получится.

Почему именно не получится, Шугаев не успел пояснить. Дверь главного офиса распахнулась и навстречу чуть ли не выбежал невысокий полноватый мужчина в больших круглых очках, блестящий на солнце обширной лысиной.

– Ну, наконец-то! – воскликнул он, комично всплеснув руками. – Голубчик, без вас, как без рук.

С этими словами он вцепился в рукав Шугаева.

– Борис Андреевич, меня же только два дня не было, – опешил тот.

– Поверьте, голубчик, этого хватило, чтобы вся работа встала. Я вас прошу, отправляйтесь в аппаратную, разберитесь там.

– Разрешите, я хотя бы вас представлю... – начал было Шугаев.

– Я уже все понял, – остановил его обладатель лысины. – Владимирский Георгий Семенович, – назвал он гостя и протянул руку. – Козлевский Борис Андреевич, доктор.

– Доктор? – переспросил Владимирский, отвечая на рукопожатие.

– Физмат, – тут же внес ясность Козлевский. – Астрофизика.

– А я уж подумал, гинекология, – съязвил полковник.

Козлевский слегка оторопел. Шугаев вновь улыбнулся и махнул рукой:

– Не обращайтесь внимания, Георгий Семенович так шутит.

– Угу, – подтвердил Владимирский.

– Голубчик, я вас прошу, скорее включайтесь в работу, – снова потребовал от молодого коллеги Козлевский. – Я сам все покажу нашему гостю.

– Уже иду, – кивнул Шугаев.

Быстрым шагом он направился к одному из корпусов последней линии.

– Что? Хороший специалист? – поинтересовался Владимирский, проводив молодого человека взглядом.

– Лучший в своем деле, – заверил гостя Козлевский. – Не смотрите, что так молод. Одну из его работ по квантовой механике даже опубликовал «Journal of Mathematical Physics»¹.

##1 – рецензируемый научный журнал, издаваемый Американским институтом физики

– Ну-ну, – недоверчиво пробормотал Владимирский.

– Позвольте, я провожу вас в гостиницу, покажу вашу комнату, отдохнете с дороги, – предложил доктор.

– Я сюда не спать приехал! – прогремел отставной полковник своим командным голосом так, что Козлевский вздрогнул. – Вы тут главный?

– Да, в некотором роде, исполняю обязанности научного руководителя проекта, – подтвердил доктор.

– Тогда показывайте, чем вы тут занимаетесь, – потребовал Владимирский. – Отдохнуть я еще успею.

– Что ж, извольте, – покорно согласился Козлевский.

Он повел гостя к одному из корпусов последней линии, отличавшемуся от прочих гораздо большими размерами. Последовав за своим провожатым, Владимирский вскоре оказался в просторном помещении, где над разнообразными аппаратами «колдовали» полтора десятка человек – молодых мужчин и женщин в синих комбинезонах.

– Кто опять паяльник стыбзил?! – возмущенно воскликнул один из сотрудников. – Не успеешь отвернуться, блин...

– Да у меня он, – послышалось с другой стороны.

Владимирский взглянул на доктора и с усмешкой поинтересовался:

– На космос деньги есть, а на лишний паяльник не хватает?

Козлевский с виноватым видом пожал плечами, не зная, что ответить.

– Ну и что тут у вас должно быть? – продолжал спрашивать полковник.

– Оно не должно, оно уже есть, – поправил его Козлевский. – Здесь центр управления всей гиперпространственной установкой. Просто после последнего сбоя произошли значительные поломки, но скоро их устранят.

– Ну-ну, – недоверчиво пробормотал Владимирский. – Помню, у нас однажды тоже случилась одна поломка... Разгребали потом сюрпризы... Напаяете тут, вашу мать...

– Не беспокойтесь, здесь работают лучшие специалисты, – заверил его провожатый.

– Ага, трое из этих лучших уже улетели у вас хрен знает куда... – проворчал полковник. – Большая была авария?

– Как я уже сказал, произошел серьезный сбой, он привел к нарушению работы всей системы, что вызвало замыкание и привело к пожару. Так мы и потеряли связь с группой.

– Так, может, эта группа никуда и не пропала, а просто не может вернуться из-за того, что у вас тут ни черта не работает, – предположил Владимирский.

– Вам хорошо известен принцип действия гиперпространственной установки? – спросил Козлевский.

– Смеетесь?! – воскликнул Владимирский. – Да я вообще не знаю, как эта хреновина работает!

– В самом деле? – удивился Козлевский. – Странно. А мне рекомендовали вас как большого специалиста в этой области.

– Догадываюсь, кто обо мне такой слух пустил, – процедил Владимирский, нахмурившись. – Может, я в чем и спец, но уж точно не в этих премудростях, – Он кивком указал на мониторы компьютеров и остовы аппаратов, где рабочие что-то паяли и прикручивали. – Так что, если собираетесь мне что-то объяснять, постарайтесь сделать это попроще, как для первоклассника.

– Постараюсь, – кивнул Козлевский. – Видите ли, сбой произошел во время попытки группы вернуться. В формирование портала вмешалась некая посторонняя составляющая, внесла дестабилизацию. Судя по характеру, источник этой составляющей находится не в нашем мире. Вы понимаете?

– Главное, чтобы вы понимали, – отозвался Владимирский, чем снова вызвал некоторое замешательство доктора. – Вывод-то какой?

Козлевский развел руками:

– А выводов пока никаких, одни предположения. Следующей исследовательской группе предстоит отправиться на те же координаты и там уж сообща во всем разобраться.

– Или сообща там пропасть, – мрачно съязвил Владимирский. – Вам не приходила в голову мысль, что с той планеты, куда вы забросили моих ребят, вообще может не быть выхода?

– Во-первых, ваших, как вы говорите, ребят, никто никуда не забрасывал, – поправил Козлевский поспешно и даже несколько опасливо. Он заметно взволновался и даже покрылся испариной, словно действительно испугался, что его могут обвинить в чем-либо недостойном. – Они вызвались добровольно, и лично я был против подобного безрассудного эксперимента. Но им удалось убедить руководство. Во-вторых же, полная невозможность возврата исключена. Они отправились в уже известный им мир. Николай Владимирович назвал его Перекрестком.

– Что?! – изумился полковник. – Так они отправились в Сильвер-сити?!

– Такое название тоже фигурировало, – подтвердил Козлевский.

– Ну и когда вы тут все отремонтируете? – поинтересовался Владимирский.

– Сегодня к вечеру все должно быть готово, – пообещал доктор.

– Это хорошо, – сразу повеселел полковник.

– Но потребуется время для полной проверки и перезагрузки всей системы, – сразу же оговорился Козлевский. – Диагностика может занять больше суток.

Владимирский недовольно поморщился:

– А вот это уже гораздо хуже. У вас тут столько народу, неужели нельзя все по-быстрому сделать? У нас Света с Колькой вдвоем с целым фортом управлялись.

Козлевский не успел ответить. К доктору подбежала молоденькая девушка, вцепилась в его локоть и буквально потащила за собой.

– Борис Андреевич, вы срочно нужны в лаборатории, – бойко затараторила она. – Без вас никак не разобраться. Что-то напутано в кодах, сбилась синхронизация, система постоянно выдает ошибку семьсот семь, хотя раньше в таких случаях всегда было четыреста двенадцать. Игорь Сергеевич сейчас очень занят во втором блоке, надо, чтобы вы посмотрели...

– Хорошо-хорошо, я сейчас подойду, – остановил Козлевский ее словесный поток.

– Немедленно! – требовательно воскликнула девушка и даже топнула ногой. – У нас вся работа встала!

Доктор взглянул на Владимирского:

– Вы позволите?

– Идите, работайте, – махнул рукой отставной полковник. – Чем быстрее все почините, тем лучше. Я тут сам осмотрюсь.

Девушка утащила лысого доктора за собой, Владимирский же, оставшийся без призора, прошелся по залу. Скользя взглядом по сторонам, он язвительно констатировал:

– Все тут при деле, только я, кажись, лишний на этом празднике труда.

В полную противоположность фасаду здания, лишенному окон, задняя его стена оказалась сплошь стеклянной, как витрина супермаркета. Глянув на улицу, Владимирский обомлел. Представшая его взгляду картина, напомнила другой пейзаж, уже почти забытый, но до боли знакомый.

Разглядев дверь в стеклянной стене, Владимирский вышел наружу. Здесь, на ровном бетонном поле, в полукилометре от центра управления, возвышались три ажурные конические конструкции, нацеленные вершинами в одну точку, и платформа, похожая на водный трамплин. Все сооружение отдаленно напоминало стартовую площадку космодрома.

– Знакомая картина? – послышался ироничный голос рядом.

Владимирский даже не повернул голову, он и так без труда узнал говорившего.

– Я-то уж думал, вы что-то свое изобрели, а вы просто у гаганов идею сперли, – проворчал отставной полковник.

– И не только идею. Мы еще и кой-какие их изобретения со дна подняли. Ну и детали всякие.

– Только не говори, что ты сам за ними нырял, – язвительно произнес Владимирский.

– Не скажу, – рассмеялся собеседник. – Какой из меня водолаз?

– Это точно, – с усмешкой согласился Владимирский. – Опять брюхо-то отрастил, ни в один скафандр не впихнешь.

Он, наконец, повернулся к крупному человеку, стоявшему рядом.

– Ну и разнесло же вас, Сергей Николаевич, – с ехидцей заметил Владимирский.

– Я смотрю, вы тоже не похудели, Георгий Семенович, – в тон ему рассмеялся толстяк.

Со времени последней встречи двух друзей Чертогонов и в самом деле значительно прибавил в весе, да и в подтянутой фигуре отставного полковника уже наметилось брюшко.

– Давай рассказывай, старый хрен, почему за ребятами не уследил? – потребовал Владимирский.

– А то ты сам их не знаешь, – развел руками Чертогонов. – Уследишь за такими...

– Ну да, – вынужденно признал Владимирский.

– Да не переживай ты так. По всем показателям ребяташки живы, осталось только их найти.

– Ну и чего же ты телешься столько времени?! – возмутился Владимирский. – Почему сразу спасать не отправился? Меня ждал?

– Да тихо ты, не бушуй, – осадил его Чертогонов. – Многие важные компоненты установки вышли из строя, но сегодня к вечеру уже все должны восстановить. А пока было время, я решил поставить в известность тебя. Ну и посоветовал человеку тебя лично навестить для большей убедительности. Подумал, вдруг ты захочешь тряхнуть стариной.

Владимирский смерил старого друга взглядом и проворчал:

– Дал бы тебе по шее, чтоб у самого вся старина встряхнулась.

– И что же тебя останавливает? – улыбнулся Чертогонов.

Отставной полковник в сердцах махнул рукой:

– Тебе это все равно уже не поможет. Как были мозги скособочены, так такими и остались.

Он протянул Чертогонову руку.

– Ну, здравствуй, что ли, дружище.

Чертогонов ответил рукопожатием и хлопнул друга по плечу.

– Рад тебя видеть в добром здравии, Семеныч. Извини, что выдернул тебя из отставки. Кстати, можешь считать себя снова призванным на службу, военное ведомство дало добро, документы уже оформляют.

– И кем же вы меня тут оформили? – поинтересовался Владимирский.

– Военным консультантом и инструктором, так что теперь ты снова официально действующий полковник ВВС. Вернее, ВКС, сейчас это так называется. Кстати, такой род войск твоему нынешнему статусу подходит, как никому другому. Разумеется, и жалование положено соответствующее.

– Вот счастье-то, – без всякого энтузиазма проворчал Владимирский.

– Дядя Жора, здравствуйте! – послышался позади радостный звонкий возглас.

Владимирский обернулся и расцвел улыбкой, увидев стройную черноволосую девушку. Глаза девушки искрились такой неподдельной радостью и восторгом, она словно едва сдерживалась, чтобы не броситься на шею полковнику как маленькая девочка.

– Юленька! – воскликнул Владимирский. – Да ты ли это?!

– Я, дядя Жора! – весело рассмеялась девушка.

Полковник обнял девушку за плечи и расцеловал в обе щеки. Юлия смущенно потупилась. Чертогонов покачал головой и усмехнулся:

– Ох, старый ловелас...

– Завидуй молча, – отмахнулся Владимирский.

Все трое весело рассмеялись.

– А куда ж твои рыжие волосы подевались, Юленька? – удивился полковник. – Такая яркая девочка была.

– Волосы-то, слава богу, на месте, просто цвет поменяли, – заметил Чертогонов.

– Разве вы не знали, дядя Жора, что все женщины красятся? – кокетливо улыбнулась Юлия.

– Только веснушки твои ничем не закрасить, – с улыбкой заметил полковник. – Совсем ты взрослая девочка стала. Так давно тебя не видел. Светка с Колькой у меня пару раз бывали, даже Вовка после выпуска из училища приезжал, а ты совсем забыла меня, старика.

Девушка смутилась и даже покраснела, снова на миг став той робкой девчонкой, которую Владимирский и Чертогонов знали по Затерянному форту.

– Простите, дядя Жора. По учебе замоталась и работы много очень было. Но я обязательно к вам приехала бы, честное слово.

– Верю, – снова улыбнулся полковник. – Стало быть, ты тоже здесь работаешь?

– Юля у нас, между прочим, доктор, – не без гордости сообщил Чертогонов.

– Что? Тоже физмат? – поинтересовался Владимирский.

– Нет, всего лишь травматология и хирургия, – внесла ясность Юлия. – Я еще не совсем врач, прохожу здесь ординатуру в клинике.

– Ну, хоть один нормальный доктор в этой шарашке есть, – удовлетворенно кивнул Владимирский. – Честно говоря, не ожидал, что именно ты в медицину пойдешь, да еще и в хирургию. Вроде, тебя никогда кровь, кишки и всякое такое не вдохновляли. Хотя, всегда всех убогих жалела.

– Я очень рада, что вы согласились лететь с нами, – перевела Юлия разговор в другое русло.

– С вами? – удивленно переспросил Владимирский. – То есть... – Он перевел взгляд на Чертогонова.

– Юля одна из членов спасательной экспедиции, – пояснил тот.

– А вы разве против, дядя Жора? – спросила девушка, кокетливо нахмутив бровки и изобразив обиду.

– Ну, как тебе сказать... – Владимирский развел руками. – Мне было бы гораздо спокойней, если бы ты не рисковала собой. Не мне тебе объяснять, сколько неприятных сюрпризов нас может ждать.

– Но мы ведь уже опытные путешественники, – улыбнулась Юлия. – Мы проверенная команда.

– Что верно, то верно, – согласился полковник и рассмеялся. – Как в старые недобрые времена. Только главного нашего балбеса не хватает.

– Ничего, скоро отыщем его и остальных и снова будем все в сборе, – успокоил его Чертогонов.

Полковник покачал головой и проворчал:

– Почему всем все кажется простым, и только я один беспокоюсь?

– Потому, что ты вечный скептик, – рассмеялся Чертогонов

– Когда речь заходит об этих ваших порталах, я ни в чем не могу быть уверен, – возразил Владимирский. – Вы мне расскажите, как так получилось, что ребята наши пропали? Да

и вообще, что тут у вас делается? Когда успели все вот это понастроить? Когда Колька в позапрошлом году мое варенье лопал, он ни словом не обмолвился, что установку снова построили.

– Так ее тогда еще и не было, – пояснил Чертогонов. – Полгода как построили. Вообще идея восстановить установку из нашего Затерянного форта родилась давно, и пару лет назад подвернулась возможность ее осуществить. Николай приложил очень много усилий, чтобы расшевелить кого надо. К нашему затонувшему острову отправилась поисковая экспедиция, Колька сам принимал в ней участие и даже погружался на дно в батискафе. При его участии экспедиция обнаружила и подняла на поверхность некоторые компоненты установки. Потом построили вот это все.

– А ты-то здесь каким боком прилепился? – поинтересовался Владимирский.

– Меня пригласили недавно, как консультанта.

– Представляю, что ты им тут наконсультировал, – Владимирский взглянул на Юлию, – Так ведь?

– Дядя Сережа очень помог, не ругайте его, – заступилась девушка за Чертогонова.

– И чем же это он, интересно, помог? – усмехнулся полковник.

– Врачей у нас тут немного, а после аварии столько раненых было...

Владимирский взглянул на друга, тот развел руками.

– Понятно, почему сам ко мне не приехал, – произнес полковник.

– Только сегодня смогли вздохнуть свободно, – продолжала Юлия. – А кроме того, Сергей Николаевич и ученым нашим помог. Его консультации облегчают им понимание некоторых процессов, – пояснила она явно не своими словами, что тут же и подтвердила: – Ну-у, так Игорь говорит.

– Кто такой Игорь? – удивился Владимирский. – Твой новый приятель?

– Игорь Сергеевич, наш главный системный администратор и программист. Тот парень, который вас привез.

– Вот, значит, как его зовут...

Чертогонов удивленно посмотрел на друга:

– Семеныч, ты что же, даже не познакомился с ним?

– А мне с ним не жить, – огрызнулся полковник. – Чего мне с ним знакомиться? Он бубнил там что-то, я не вслушивался.

– Ты нисколько не меняешься, – рассмеялся Чертогонов.

– Между прочим, Игорь тоже отправится с нами, – сообщила Юлия.

– Вот обрадовала... – поморщился Владимирский.

– Вижу, он не произвел на тебя положительного впечатления, – заметил Чертогонов.

– Вялый он какой-то, малахольный, мямлит все время...

– Он хороший, – снова заступилась Юлия теперь уже за программиста.

Владимирский развел руками:

– Ну, раз ты так говоришь...

Чертогонов хлопнул друга по плечу и заверил:

– Ты еще привыкнешь к этому парню. А сейчас пошли, я покажу тебе такое, что наверняка поднимет твоё настроение.

– Неужели победу коммунизма? – по обыкновению съязвил Владимирский.

– Идите, дядя Жора, посмотрите, – поддержала Чертогонова Юлия. – А я должна вернуться к работе.

– Работай, девочка, – не стал возражать полковник. Он кивнул другу: – Давай веди, показывай свое интересное.

Девушка покинула мужчин, Чертогонов повел гостя за собой.

– Я смотрю, тут сегодня у всех дел по горло, – заметил по пути Владимирский. – Один ты прохлаждаешься.

- На себя посмотри, – не остался в долгу Чертогонов. – Тоже не больно-то занят.
- Так ты дай мне то, что я умею! – потребовал полковник.
- Семеныч, не скандаль. Сейчас будет тебе как раз то, что ты умеешь.

В двухстах метрах в стороне от отправной площадки гиперпространственной установки взгляду открылось большое строение. Из-за своей обширной площади оно казалось приземистым, хотя было не менее десяти метров высотой. Чертогонов подвел друга к распахнутым воротам и торжественно произнес:

- Вот!
- Хм, – пробормотал Владимирский, потерев подбородок.

В глубине ангара серебрился фюзеляж аппарата, которому полковник не смог бы дать точного определения. До сей поры ему никогда не доводилось видеть подобной машины, хотя он без труда догадался, что это нечто, предназначенное для полетов. Аппарат выглядел несколько громоздко, обладал просторным салоном и явно не был приспособлен к исполнению фигур высшего пилотажа.

Не дожидаясь приглашения, Владимирский направился к машине. Двое механиков в промасленных комбинезонах удивленно уставились на незнакомца, но, перехватив выразительный взгляд Чертогонова, не стали препятствовать. Владимирский обошел машину кругом, провел ладонью по фюзеляжу, даже надавил, пробуя прочность обшивки, затем спросил, оглянувшись на Чертогонова:

- Ну и что это за хреновина?
- Называется ИА-2, – пояснил тот.
- Чего? – недоуменно переспросил полковник. – Что за ишачье название?
- Это аббревиатура. Означает – исследовательский аппарат номер два.
- А где номер один? – продолжал спрашивать Владимирский.
- На нем отправились ребята.

– В этом драндулете есть что-нибудь такое, что мне нужно знать? – перевел полковник разговор в деловое русло.

- Семеныч, тебе в нем нужно знать все. Тебе на нем летать.
- Это я уже понял. Но все-таки, есть какие-нибудь технические особенности?
- Самая главная особенность этого аппарата – гиперпространственный маяк, – сообщил Чертогонов. – Надеюсь, ты еще помнишь, что это такое.

– Да я и раньше-то в такие тонкости не вникал. Помню только, что без него вернуться будет сложно.

– Практически невозможно, – уточнил Чертогонов. – Здесь более совершенная модель маяка, чем была у нас. Он встроен прямо в корпус, его показания отображаются на приборной панели. Об его устройстве я тебе потом подробно расскажу.

– Да оно мне надо? – отмахнулся Владимирский. – Ты про машину рассказывай, а для всяких таких штучек у меня ты есть.

– Точно, – рассмеялся Чертогонов. – Лететь нам вместе. Машина с виду довольно неказистая, но напичкана всевозможной новейшей электроникой, такой пока даже на боевых самолетах нет. По сути, это передвижная исследовательская лаборатория и одновременно походное жилище. Обо всем в двух словах не расскажешь, для этого тоже время нужно.

– Время у нас есть, – заверил его Владимирский. – Ваши очкарики еще сутки будут в установке ковыряться. А на что этот ишачонок рассчитан, мы прямо сейчас посмотрим, – Он хлопнул ладонью по фюзеляжу. – Как эта штука открывается? С какой стороны тут дверка?

– Семеныч, только без фанатизма, – предупредил Чертогонов. – Хоть инструкцию для начала полистай.

– В полете освоимся. Вон, парней с собой возьмем, – Владимирский кивнул в сторону механиков. – Это получше всякой инструкции будет. Эй, мужики! Открывайте люк!

глава третья

Черная воронка портала гиперпространственного тоннеля со свистом развернулась в полутора метрах над землей. Из темной сердцевины, пронизанной энергетическими разрядами, возник серебристый аппарат. Направляемая умелой твердой рукой полковника машина тут же взмыла в небо.

С заднего сиденья послышался утробный звук. Оглянувшись через плечо на побледневшего Игоря, Владимирский с ухмылкой спросил:

– Надеюсь, никого не тошнит?

– Вообще-то, мне тоже не по себе, – с укоризной заметила Юлия, впрочем, больше из чувства сострадания к молодому спутнику и желания заступиться за него.

– Семеныч, не увлекайся высшим пилотажем, – поддержал девушку Чертогонов. – Побеги машину, это тебе не истребитель. Помни, мы всего лишь мирные исследователи.

– Это вы исследователи, а я летчик, – напомнил полковник.

Тем не менее, он выровнял аппарат, который называл не иначе, как «ишачок». Взглянув на друга, Владимирский с ехидцей поинтересовался:

– А давно ли ты, исследователь, мирным стал? Помнится, раньше без пулемета никуда...

– Да ладно наговаривать-то, – добродушно отмахнулся Чертогонов.

– Хочется вам быть мирными, будьте, – разрешил Владимирский. – Но лично я, если что, открою огонь из всех стволов.

– Да нет тут никаких стволов, у нас не боевая машина. Только легкое стрелковое оружие в багажном отсеке, на всякий случай.

– Надеюсь, такого случая не будет, – произнес Игорь, справившись, наконец, с приступом тошноты, вызванным переходом через портал и резкими виражами аппарата. – Как вы думаете, это та самая планета?

– В тоннеле я указателя не видел, – ответил Владимирский. – Но вообще-то ожидал, что это ты нам скажешь, туда ли мы попали. Ты же задавал координаты установке.

Игорь заметно смутился.

– Ну-у, я думал, может, вы местность узнаете...

– Ага, увидим зарубку на ближайшем дереве «здесь были мы», — усмехнулся полковник.

– Мы там, где надо, – уверенно заявил Чертогонов.

– Почему вы так думаете? – спросила Юлия.

– Посмотрите туда, – Чертогонов указал вперед. – Видите?

Прямо по курсу появился темно-зеленый лесной массив, над которым виднелась вершина пирамиды.

– Узнаете? – спросил Чертогонов.

– Анты! – воскликнула Юлия и даже захлопала в ладоши от восторга.

– Да, вроде бы, их муравейник, – подтвердил полковник.

Игорь подался вперед, рассматривая непривычное человеческому взгляду сооружение.

По мере приближения рассеивались последние сомнения. Бывшие обитатели Затерянного форта узнавали жилище антов, основу которого составлял расколотый надвое корпус морского крейсера. Грандиозный курган сплошь состоял из всевозможного металлического хлама. Это было именно то самое место, где несколько лет назад полковник при помощи местных насекомоподобных жителей собрал вертолет, верой и правдой прослуживший обитателям Затерянного форта до самой гибели цитадели гаганских кочевников.

Позабыв о том, что не все его пассажиры выносят крутые виражи, полковник сделал круг над муравейником антов и повел машину над лесом.

– Думаешь, ее домик еще цел? – тихо спросил Чертогонов, без труда догадавшись, что хочет отыскать старый друг.

Владимирский тяжело вздохнул и так же тихо ответил:

– Сейчас узнаем.

Вскоре внизу показалась широкая поляна, в центре которой стоял каменный одноэтажный дом с примыкающими к нему другими постройками, поменьше.

Используя систему вертикального взлета, Владимирский мастерски посадил «ишачка» на траву неподалеку от строения. Заглушив двигатели, полковник скомандовал:

– Вылезайте. Осмотримся.

– А в этом есть хоть какой-нибудь смысл? – поинтересовался Игорь. Поймав на себе осуждающий взгляд Юлии, он смущенно добавил: – Извините.

– Ребятам это место знакомо, – произнес Владимирский. – Возможно, они побывали здесь, навещали старых знакомых. Навестим их и мы.

Чертогонов лишь согласно кивнул.

Все четверо покинули аппарат и огляделись. Первый взгляд не выхватывал особых признаков запустения, что позволяло надеяться встретить обитателей строения. Однако при более тщательном осмотре возникло подозрение, что усадьба покинута, и уже довольно давно. В загонах для скотины царила абсолютная тишина, дровяник был почти пуст, швы в сложенных из камня стенах зеленели мхом. Трава явно не скашивалась уже несколько лет, однако свежая поросль была примята, словно кто-то ее вытапывал время от времени.

Поднявшись по ступенькам крыльца, Владимирский толкнул массивную входную дверь. Как и много лет назад, она оказалась незапертой. Все вошли в дом.

– По-моему, здесь никто не живет, – заметил Игорь, бросив беглый взгляд по сторонам.

– Без тебя вижу, – хмуро пробурчал Владимирский.

В доме было довольно-таки чисто, однако совсем не чувствовалось такого уюта, как прежде, не чувствовался жилой запах, напротив, ощущалась влажность и затхлость давно покинутого жилья.

– Тем не менее, совсем недавно здесь кто-то был, – произнес Чертогонов. – Посуда чистая, пол подметен, на столе ни пылинки, камин пахнет углями. Кто-то навел здесь порядок на скорую руку, однако жить не остался.

– Хм, ты прав, старина, – согласился полковник.

– Может быть, это были наши? – предположила Юлия.

– Не исключено, – кивнул Чертогонов. – Парней за веники взяться не заставишь, а вот Света чистоту любит.

Неожиданно Владимирский вскинул руку и скомандовал:

– Тихо!

Все замерли. Снаружи послышалось негромкое пощелкивание.

– Ты еще не забыл эти звуки? – с усмешкой спросил Чертогонов.

– Более того, я даже помню, что они означают, – ответил Владимирский.

Он поспешил к выходу, спутники последовали за ним.

Выйдя на улицу, Игорь обомлел. У крыльца стояло крупное существо величиной с теленка, удивительно похожее на муравья. Увидев людей, существо приподнялось на всех шести конечностях и вскинуло голову, издав при этом перестук пластинами панциря.

– Это кто? – почему-то шепотом спросил Игорь.

– Ант, – ответила Юлия и улыбнулась.

Ант качнул головой и щелкнул челюстями. Владимирский с улыбкой произнес:

– Старый знакомый.

– Неужели тот самый? – поразился Чертогонов.

– Сам удивлен. Не думал, что эти шестиногие ребята живут так долго.

– Вы это о чем? – не понял Игорь. – Вы знаете этого... эту... даже не знаю, как этого зверя назвать.

– Ант, – подсказала Юлия. – И он не зверь.

Владимирский поморщился.

– Программист, угомонись, – посоветовал он. – Не мешай людям разговаривать.

Он шагнул навстречу анту и защелкал языком, подражая звукам насекомоподобного обитателя планеты. Игорь изумился еще больше, но на этот раз предпочел воздержаться от вопросов и замечаний.

Ант закивал головой и защелкал в ответ, он словно обрадовался, что не забыт пришельцами. Безбоязненно ант подошел вплотную к Владимирскому и даже позволил фамильярно похлопать себя по панцирю. Чертогонов лишь коснулся хитинового покрова ладонью в знак приветствия, Юлия же не удержалась и чмокнула анта между глаз. Бронированное существо снова закивало и защелкало.

– Он рад нас видеть, – перевел Владимирский.

– Мы уже поняли, – с улыбкой заметил Чертогонов.

– Если вы так хорошо понимаете этого зверя, нельзя ли перевести разговор с ним в конструктивное русло? – поинтересовался Игорь. – Все-таки, мы здесь по делу.

Владимирский сердито взглянул на Чертогонова:

– Навязали вы мне... толкового специалиста, блин.

– Ну, кое в чем Игорь прав, – заступился за парня Чертогонов. – Я понимаю, Семеныч, что ты хотел бы узнать у нашего приятеля в первую очередь, но надо бы расспросить его и про ребят.

– А то я не знаю! – съязвил Владимирский, театрально всплеснув руками.

Во время их разговора ант подался назад, опустив заднюю часть туловища к земле, словно присевшая собака. Владимирский снова защелкал языком, ант защелкал в ответ.

– Наша догадка верна, – сообщил полковник спутникам. – Ребята были здесь. Ант узнал их. Правда, общаться ему с ребятами было трудно.

– У них же есть сенсорные коммуникаторы, – вставил Игорь.

– Чего у них есть? – ворчливо переспросил Владимирский, пронзив парня таким взглядом, что тот сразу пожалел о своей реплике.

– Это такой прибор, вроде гаганских шлемов, – пояснил Чертогонов. – Помогает установить телепатический контакт. Разработан нашими биоинженерами и физиками.

– Между прочим, Игорь тоже принимал участие в разработке этого прибора, – заметила Юлия.

Однако попытка девушки хоть немного приподнять авторитет коллеги в глазах язвительного полковника не увенчалась успехом. Смерив парня скептическим взглядом, Владимирский ухмыльнулся:

– Да ну?.. И что? Работает?

– При тестировании прибор показал себя удовлетворительно, – ответил Игорь.

– Хреново, что удовлетворительно, – произнес Владимирский. – Вот если бы он работал отлично, то и ребятам с антом было бы проще понять друг друга. Так что, программист, придется тебе подтянуть болты в своем изобретении.

– В нем нет болтов, – сухо заметил Игорь.

– Ну вот, я же говорю, хреновый прибор, даже болтов нету, – сделал вывод Владимирский.

При этих словах Юлия не удержалась от смеха, хотя столь открыто предвзятое отношение к ее молодому товарищу со стороны полковника слегка коробило девушку.

– Семеныч, не отвлекайся, – потребовал Чертогонов. – Прибор, может быть, и несовершенен, зато твоя память просто феноменальна. Не ожидал, что ты так хорошо запомнишь эту антскую морзянку.

– На склероз пока не жалуясь, – кивнул польщенный Владимирский.

Отстав, наконец, от молодого ученого, который уже не знал куда себя деть от волнения и смущения, он вновь вернулся к разговору-перещелкиванию с антом.

– «Ишачок» ребят поломался, – перевел полковник спутникам сообщение своего насекомоподобного собеседника. – На свалке антов они его подлатали.

– Ты про гипертоннель спроси, – посоветовал Чертогонов. – Может, он знает, что случилось.

Владимирский в сомнении покачал головой:

– Вряд ли. Я даже не знаю, как спросить про это. Ладно, сейчас попробую.

После довольно длительного диалога с антом, Владимирский сообщил спутникам:

– Нам повезло, таракашка в курсе событий. Ребята пытались стартовать с этой планеты на базу, однако в портале возникла нестабильность.

– Он прямо так и сказал? – удивился Игорь.

Владимирский метнул в него сердитый взгляд-молнию. Юлия поспешила отвлечь внимание полковника от парня:

– А что дальше?

– Нестабильны все порталы, которые открываются на этой планете. Вернее, сейчас тоннели гиперпространства работают только в одном направлении, сюда попасть возможно, а вот отсюда выхода нет. Это связано с чьими-то опытами. Кто-то здесь экспериментирует с гиперпространством.

Теперь удивился даже Чертогонов:

– Ант в самом деле все вот это сказал?

– Хотя ты-то глупости не спрашивай, – рассердился Владимирский. – Конечно, у него речь гораздо проще, я просто использую более понятные нам термины.

– Это с каких же пор подобные термины стали для тебя понятными? – хохотнул Чертогонов.

Владимирский в сердцах отмахнулся.

– Дядя Сережа, не перебивайте, – потребовала Юлия. – Что еще сказал ант?

– Собственно, про чужие опыты с гиперпространством, это версия нашего Кольки, – продолжил полковник. – Он использовал какой-то прибор в «ишачке» для определения координат источника помех. После чего ребята улетели... вчетвером.

– Вчетвером?! – хором переспросили спутники.

– А кто же четвертый? – поинтересовалась Юлия.

Владимирский в очередной раз обратился к анту, видимо, с тем же вопросом. Судя по выражению лица полковника, ответ его удивил и даже несколько обескуражил.

– Ну? – нетерпеливо спросил Чертогонов.

– Это ребенок, – произнес Владимирский. – Девочка. Маленькая девочка.

– Что за девочка? – переспросила Юлия. – Кто она?

Владимирский посмотрел на девушку, затем перевел взгляд на Чертогонова и глухо произнес:

– Дочка Джоаны.

– Что ант говорит о самой Джоане? – осторожно спросил Чертогонов.

Владимирский тяжело вздохнул:

– Она умерла.

– Как?! – ахнула Юлия, побледнев.

– Умерла давно, при родах. Рядом были только анты. Они забрали девочку к себе и воспитали, как смогли. Но человеческий ребенок должен жить с людьми, так говорит ант. Поэтому они отдали девочку нашим ребятам.

Владимирский окинул спутников взглядом, снова вздохнул и подытожил:

– Вот такие дела.

Чертогонов положил ладонь на плечо друга, Юлия взяла руку полковника в свои ладони. Владимирский кивнул, так же молча благодаря друзей за безмолвную поддержку.

– А теперь давайте о деле, – произнес Владимирский, постаравшись придать голосу обычную твердость и жесткость. – Что это за штука в «ишачке», которая может определить источник помех?

Чертогонов пожал плечами:

– Вроде, нет такого прибора.

– Нет, есть, – возразил Игорь.

Все это время молодой физик над чем-то усиленно размышлял, наморщив лоб. Спутники вопросительно уставились на него.

– Наш гиперпространственный маяк, – пояснил Игорь. – Его можно перенастроить и соединить с бортовым радаром таким образом, что прибор сможет запеленговать источник любой гиперпространственной активности на этой планете.

– А назад мы его потом настроить сможем? – спросил Чертогонов. – Чтобы вернуться домой.

– Конечно, – кивнул Игорь.

– Тогда за дело! – скомандовал Владимирский. – Давай, программист, бери паяльник или что там тебе надо...

глава четвертая

Взбив облачко серой пыли, «ишачок» мягко опустился на грунт.

– Есть тут бинокль? – как обычно ворчливо поинтересовался Владимирский.

Чертогонов сокрушенно покачал головой:

– Все-таки, Семеныч, тебе бы следовало полистать инструкцию. Здесь есть гораздо лучшее приспособление, чем бинокль.

Он щелкнул тумблером. Из приборной панели выдвинулся небольшой плоский монитор. Проведя пальцами по сенсорному экрану, Чертогонов увеличил масштаб изображения, визуально приблизив возвышавшееся вдали сооружение, напоминавшее исполинский термитник. На экране появилась разметочная сетка, обозначив расстояние до объекта и его параметры в метрах.

– Это точно то самое место? – снова спросил Владимирский, оглянувшись на Игоря.

– Ошибка исключена, – заверил его парень.

– Ну и кто живет в этих норах? – пробормотал Владимирский, уставившись в монитор и обшаривая взглядом многогранные стены, уступами поднимавшиеся ввысь чуть ли не на километр и издырявленные темными круглыми отверстиями.

– Нашел, о чем спрашивать, – отозвался Чертогонов, так же внимательно рассматривая гигантское сооружение.

– Может, кто-нибудь с крыльями, – предположила Юлия.

– Логично, – признал Владимирский. – Иначе, зачем им столько дверей на верхотуре.

– Уверен, что это двери? – усмехнулся Чертогонов. – Может, окна.

– Да в такое окно трех слонов разом протащить можно, – не согласился Владимирский.

– А кто тебе сказал, что здесь обязательно лилипуты должны жить? – рассмеялся Чертогонов.

– Сейчас зайдем, поздороваемся, заодно и посмотрим, кто там поселился, – решил полковник.

– Думаете, Коля и остальные там? – осторожно спросила Юлия.

– Оба аппарата оснащены поисковыми маячками, в радиусе тридцати километров они отображаются на радарх друг друга, – сообщил Игорь. – Так что ошибка исключена.

– Точно, – подтвердил Владимирский, взглянув на панель перед собой. – Вижу, хоть иногда от тебя есть польза, программист.

– Будь уверен, этот парень нам еще пригодится, – заверил друга Чертогонов.

– Поглядим, – сдержанно ответил полковник. – А сейчас полетели знакомиться с обитателями этого дырявого небоскреба.

Он оглянулся на Юлию и спросил:

– Боишься, девочка?

– Немножко не по себе, – призналась девушка. – Я уже отвыкла от... всего этого.

– Честно говоря, я тоже, – улыбнулся полковник. – Если хочешь, можешь...

– Нет, – Юлия покачала головой, не дослушав Владимирского. – Я с вами.

– Тогда вперед! – скомандовал Владимирский.

– Я так понимаю, мое мнение вас не интересует, – заметил Игорь.

– А тебе есть, что сказать, программист? – с ухмылкой поинтересовался полковник.

Игорь пожал плечами:

– Ну-у...

– Ну вот и помалкивай, – кивнул Владимирский. – Поехали.

Он взялся за штурвал и через пару секунд исследовательский аппарат взмыл в воздух.

– Рисуем, – опасно заметил Чертогонов. – На рожон премся, без всякой разведки.

– Если что, дадим деру, – ответил Владимирский, направив машину прямо к гигантскому мегалитическому сооружению.

Герметичность салона обеспечивала полную звукоизоляцию, создавалась иллюзия, будто аппарат движется практически бесшумно. На самом деле турбины «ишачка» издавали оглушающий свист, который просто не мог остаться незамеченным.

Заслышав этот звук, обитатели небоскреба оживились. В огромных круглых отверстиях стен появились рослые существа, похожие на людей, но в то же время отличавшиеся каким-то гротеском – привычному взгляду их телосложение казалось несуразным, непропорциональным. Нескладность их фигур не скрывали даже просторные одежды, похожие на дождевики. Кроме того, обитателей странного сооружения отличала мертвенная бледность.

Поскольку населявшие небоскреб существа не проявляли ни страха, ни враждебности, Владимирский решил, что экипажу «ишачка» ничто не угрожает, и направил аппарат к ближайшему отверстию.

– Расступись, бледнолицые! – потребовал он при этом, оставшись, впрочем, услышанным лишь своими товарищами.

Однако дорогу «ишачку» поспешили уступить, аппарат влетел в просторный тоннель.

Архитектура исполинского строения оказалась такова, что внутри тоннель не пересекался с другими ходами, но вместе с тем значительно расширялся. Не встречая препятствий, Владимирский уверенно вел машину вперед.

– Радар может показать точное место, где сейчас «ишачок» Кольки? – поинтересовался полковник, взглянув на приборную панель.

– Боюсь, что нет, – разочаровал его Игорь. – Плюс-минус полкилометра.

– Этого и не понадобится, – произнес Чертогонов. – Смотрите.

«Ишачок» вылетел из тоннеля и оказался в огромном пространстве внутри небоскреба. Как и в тоннеле, здесь было достаточно светло, но как именно освещаются внутренние помещения, исследователи не поняли. На разных уровнях вдоль стен располагались широкие плат-

формы, на одной из них стоял аппарат, передней частью похожий на аппарат самих исследователей, однако с более крупным и громоздким фюзеляжем.

– Это оно? – спросил Владимирский.

– Кажется, да, – неуверенно ответил Игорь.

– А без «кажется»? —нахмурился полковник.

– Наша машинка была немножко другой, – заметила Юлия.

– Я догадываюсь, – кивнул Владимирский. – Этой будто автобус в зад въехал, да так там и остался.

– Это наш аппарат, – уверенно заявил Чертогонов. – Видимо, таким он стал после ремонта Кольки.

– Сейчас посмотрим, пощупаем, чего наш изобретатель навалял, – принял решение полковник. – А вот уже и группа встречающих лиц.

На платформе и в самом деле появились несколько обитателей необычного небоскреба в светлых одеждах, держась группой, словно встречающая делегация.

– На вид, вроде бы, не страшные, – отметила Юлия, стараясь приободрить не столько товарищей, сколько саму себя.

– Это не показатель, – засомневался Чертогонов.

– Сейчас разберемся, – произнес полковник. – Предлагаю вооружиться перед дружеской встречей.

– Семеныч, давай обойдемся без оружия, – потребовал Чертогонов. – Не стоит так сразу вызывать в них подозрения.

Владимирский окинул взглядом молодых. Юлия лишь пожала плечами, Игорь поддержал Чертогонова:

– Я согласен с Сергеем Николаевичем.

– Одни пацифисты на борту, – проворчал Владимирский. – Ладно, пошли знакомиться.

Он первым откинул дверцу бокового люка и выбрался наружу. Спутники последовали за ним. Бледнолицые обитатели небоскреба тут же придвинулись ближе. Они оказались довольно таки рослыми, каждый был на полголовы выше даже Владимирского.

– Не напирайте, баскетболисты! – на всякий случай предупредил полковник.

Впрочем, обитатели небоскреба не проявляли враждебности. Сложив руки за спиной, они внимательно разглядывали незваных гостей. От людей их отличало полное отсутствие растительности на лице, приплюснутые широкие носы, узкогубые широкие рты, словно прорези между челюстей, почти неприметные ушные раковины, а кроме того, непропорционально развитые конечности.

– Как будем с ними разговаривать? – поинтересовалась Юлия.

– Я взял сенсорный коммуникатор, давайте используем его, – предложил Игорь. – Только надо настроить.

– Толку от твоего сенсора, – отмахнулся Владимирский.

– Попробуй ты, Семеныч, – попросил Чертогонов. – Может, они понимают серебряный язык. Конечно, если ты сам еще его не забыл.

– Кое-что помню. Сейчас попробую.

Используя лингвистическую смесь языков, которую когда-то освоил в Сильвер-сити, Владимирский обратился к обитателям небоскреба. Те выслушали полковника, как показалось, очень внимательно, однако по их лицам невозможно было определить, поняли ли они хоть слово.

– Что ты им сказал? – любопытствовал Чертогонов.

– Сказал, что мы разыскиваем своих друзей, которые прилетели на этой штуке, – ответил Владимирский, кивком указав на перестроенный аппарат первой группы.

Окинув взглядом обитателей небоскреба, он повысил голос:

– Долго молчать будем?!

– Все-таки, лучше попробовать сенсор, – снова предложил Игорь, переключая настройки небольшого прибора, закрепленного на запястье. – Я уже почти настроился.

Бледнолицые существа вдруг расступились, вперед вышел еще один, чуть выше остальных и с более темной кожей. Его тонкие губы приоткрылись и незнакомец выдавил из себя, как показалось, рычащие звуки. Услышав малоприятный тембр, Юлия поежилась и спросила:

– Он что-то сказал?

– Да? – кивнул Владимирский. – Говорит, что они приветствуют нас в своем городе. Еще говорит, что наши друзья у них в гостях, – перевел он следующие слова собеседника. – Он лично проводит нас к ним.

– Ну, слава богу, хоть обойдемся без драки, – облегченно выдохнул Чертогонов. – А ты хотел вооружиться до зубов.

– Как-то все подозрительно просто, – недоверчиво заметил Владимирский.

– Но ведь это хорошо, что просто, – наивно и доверчиво произнесла Юлия.

Чертогонов пожал плечами, не желая разрушать надежду спутницы на лучшее, остальные промолчали.

Добровольный провожатый качнул головой и повернулся. Расценив его жест как приглашение, исследователи направились за ним.

– Как хоть его зовут? – полюбопытствовал Чертогонов по пути. – Как его называть?

Владимирский обратился с тем же вопросом на серебряном языке к провожатому. В ответ послышался набор странных звуков.

– Вот так его и зовут, – усмехнулся Владимирский.

– Ыб-Ут... блин, – попробовала выговорить Юлия.

– Бт-Нт-Трхнт, – более удачно повторил Игорь.

Владимирский удивленно взглянул на молодого спутника:

– Смотри-ка, а у тебя, программист, язык гнется как надо. Глядишь, может, еще и по-ихнему шпарить научишься.

– Только что-то не больно они разговорчивы, – заметил Чертогонов. – Все молчат, даже друг с другом не разговаривают.

– Но при этом, кажется, очень хорошо понимают друг друга, – в свою очередь заметила Юлия.

– Мой сенсор отмечает очень мощное биополе, – сообщил Игорь, по-прежнему пытаюсь настроить свой коммуникатор. – Похоже, они связываются друг с другом в основном телепатически, им нет нужды говорить вслух.

– Вот это мне и не нравится, – проворчал Владимирский, нахмурившись. – Кто знает, о чем они меж собой договариваются? Программист, ты можешь этой своей штукой залезть им в мозги?

– Я попытаюсь перехватить и расшифровать их импульсы.

Вслед за своим провожатым люди покинули платформу, спустившись по широкому пандусу. Похоже, привычных людям ступеней обитатели города-небоскреба не знали, для спуска и подъема на разные уровни им служили такие пандусы. Провожатый провел гостей одним из широких коридоров в другой зал, где снова свернул в очередной тоннель. По пути Чертогонов колупнул ногтем стенку и отметил:

– Необычный строительный материал. Похоже на прессованный песок.

Неожиданно провожатый остановился на развилке нескольких тоннелей и повернулся к гостям лицом. Тут же несколько бледнокожих обитателей небоскреба обступили людей со всех сторон. Один положил ладонь на плечо Игоря, словно в приветственном жесте. Парня встряхнуло судорогой, он обмяк и повис на руках другого бледнокожего. Одновременно с молодым программистом та же участь постигла и девушку.

Владимирский среагировал почти мгновенно. Отбив протянувшуюся к нему руку бледнокожего, он ударил его кулаком в живот, затем перехватил ладонь и припечатал к его же груди. Закрепленный на ладони противника небольшой круглый прибор явно обладал парализующим действием не только в отношении людей – его обладатель встряхнулся в судорогах и повалился на пол.

Между тем полковник ударил локтем за спину, разбив лицо еще одному бледнокожему. Вызванная потасовкой заминка позволила Чертогонову избежать участи мгновенно стать жертвой нападения хозяев небоскреба, он успел сбить с ног еще двоих противников.

Однако силы оказались слишком неравны. Навалившись всем скопом, бледнокожие существа очень скоро подавили сопротивление людей.

глава пятая

Первые слова, которые услышала Юлия, очнувшись, оказались нецензурными и срывались они, конечно же, с уст полковника.

– Вот поганцы! – бесновался Владимирский, потрясая кулаками. – Мерзавцы, подонки, мать их...

Игорь тронул девушку за руку и участливо спросил:

– Как ты?

– Голова кружится немножко, – пожаловалась Юлия.

– Ничего, скоро пройдет, – успокоил ее Чертогонов и ободряюще погладил по плечу.

При помощи Игоря Юлия поднялась и осмотрелась. Все четверо находились в тесном бесформенном помещении, словно в каком-то гроте, выскобленном в общем монолите, одну сторону которого занимало такое же бесформенное окно.

– Что случилось? – спросила Юлия и смутилась. – Я ничего не помню.

– Нас повязали, девочка, – сокрушенно вздохнул Владимирский. – Эти скоты оказались хитрющими тварями, заманили нас в ловушку. Так по-дурачки попасться! – Он всплеснул руками. – Говорил же, надо было стволы с собой взять.

– Семеныч, против такой оравы мы и с пулеметами не справились бы, – заметил Чертогонов.

– Зато сейчас было бы не так досадно.

– Но зачем мы им? – удивилась девушка.

– Не знаю, – Владимирский пожал плечами. – Но мы здесь не одни такие. Иди сюда, посмотри.

Девушка подошла к окну. Зеленое стекло было довольно мутным, однако вполне можно было рассмотреть огромное пространство по другую сторону. Повсюду в стенах, словно гнезда ласточек, темнели такие же окна, за которыми угадывались живые существа. Юлия сцепила пальцы и нервно сглотнула. Полковник произнес:

– Очевидно, мы в местной тюрьме.

– Но кто они такие? – любопытствовал Игорь. – Вы встречались с такими существами раньше?

Юлия помотала головой:

– Никогда мы таких не видели.

– Напряги мозги, программист, – проворчал Владимирский. – Если бы мы знали, что это за сволочье, то уж, конечно, не поперлись бы сюда налегке.

– Когда мы дрались с ними, у двоих пошла кровь, – задумчиво произнес Чертогонов. – Зеленоватая такая и пахнет.

– И что? – спросил Владимирский.

– Подумай сам, Семеныч. У них по шесть пальцев, они не разговаривают друг с другом, зеленая плазма, отдает гнилью... Ничего не напоминает?

Юлия ахнула, первой догадавшись, что имеет в виду Чертогонов.

– Не может быть, – не поверил Владимирский. – Эти совсем не похожи на тех.

Он ненадолго задумался, потерял подбородок и добавил:

– Хотя...

– Вы о чем? – опасливо поинтересовался Игорь, переводя настороженный взгляд с одного спутника на другого.

– Это метаморфы, – пояснила ему Юлия.

– Да, мы столкнулись с очередной их разновидностью, – подтвердил Чертогонов. – Наиболее совершенной и развитой, чем все те, что встречались нам прежде.

– И что это означает для нас? – снова спросил Игорь, еще более насторожившись.

– Это означает, что скоро нас подадут к столу, – проворчал Владимирский. – В качестве заморских блюд.

Перехватив испуганный взгляд девушки, он оговорился:

– Может быть.

Снаружи перед окном зависла большая прямоугольная платформа, на поверхности которой находились несколько светлокожих обитателей небоскреба во главе с тем самым метаморфом, что привел исследователей в западню. Темнокожий метаморф стоял у стойки, держа ладони на панели и, видимо, управляя всей платформой. Неожиданно стекло заискрилось и исчезло бесследно.

– Ух ты! – вырвалось у Игоря.

Темный метаморф вытянул руку и указал пальцем на него.

– Они что, хотят з-забрать меня с собой? – чуть заикаясь от волнения, спросил Игорь.

– Пусть попытаются, – хмуро процедил сквозь зубы Владимирский и заслонил собой молодого спутника.

Светлокожие метаморфы разом устремились вперед. Одному из них полковник успел ткнуть кулаком в зубы, остальные оттеснили его в сторону, оглушив шокером. Чертогонову пришлось отступить, заслонив собой девушку. Схватив Игоря за руки, метаморфы выволокли его из камеры на платформу. Полупрозрачная преграда вновь заняла свое место, летающая конструкция бесшумно уплыла прочь.

– Вот паскуды, – пробормотал Владимирский, приходя в себя.

Юлия бросилась к нему и помогла подняться:

– Как вы, дядя Жора?

– Хреново, девочка. Нет, ну надо же, программиста нашего уволокли, поганцы!

– Раньше ты о нем не очень-то беспокоился, – заметил Чертогонов.

– Раньше он всегда под рукой был, а сейчас у этих гоблинов! – рявкнул Владимирский.

– Семеныч, не наводи жуть на Юлю, – потребовал Чертогонов.

– Дядя Сережа, вы думаете, они Игорю ничего не сделают? – с надеждой спросила девушка.

– Думаю, нет, – ответил Чертогонов.

– Это откуда же такая уверенность? – язвительно поинтересовался Владимирский.

– Они точно знали, кого берут. Зачем-то им понадобился именно наш парень. Не забывайте, эти метаморфы не так примитивны, как те, что встречались нам раньше. Именно здесь зафиксирована гиперпространственная аномалия. Возможно, здешние метаморфы создали и пытаются запустить собственную гиперпространственную установку.

– Ты серьезно? – удивился Владимирский.

– Вполне. Это самое логичное объяснение всему происходящему.

– Получается, что вот эти вот... – Владимирский кивнул в сторону окна, – наших ребят припахали для своих делишек?

– Можно и так сказать, – подтвердил его догадку Чертогонов.

– Значит, Светка и мальчишки тоже живы! – оживилась Юлия.

– Конечно, – кивнул Чертогонов.

– Только немножко в плену, как и мы, – мрачно добавил Владимирский. – Все ты, Николаич, складно по полочкам разложил, только вот непонятно, на кой хрен этим немым наш Вовка сдался. От него же в науке толку никакого.

– Значит, нужен зачем-то, – просто ответил Чертогонов, не желая лишать девушку надежды.

Владимирский тоже решил не расстраивать лишний раз молодую впечатлительную спутницу и не стал уточнять, для чего может понадобиться пленник плотоядным существам. Впрочем, Юлия сама предложила наиболее приемлемое для себя объяснение:

– Может быть, его тоже где-то здесь взаперти держат, как заложника.

Владимирский хлопнул Чертогонова по плечу:

– Из головастых у нас теперь только ты остался, так что давай думай, как нам отсюда выбраться.

– Семеныч, может, ты чего не понимаешь, но мы вообще-то в тюрьме. А тюрьма, это такое место, которое не открывается изнутри. Понимаешь, оно специально так устроено.

– Ты давай не умничай! – огрызнулся полковник. – В смысле, умничай, но в нужную сторону. Шевели мозгами.

Чертогонов подошел к окну, постучал ногтем по полупрозрачной преграде.

– Любопытно, – пробормотал он. – Управляется, как какое-то энергетическое силовое поле, а на ощупь твердое, материальное...

– Ну-ка, подвинься, – потребовал Владимирский.

Он отстранил друга и ударил ногой в окно.

– Черт, эта хрень еще и крепкая.

– Если бы все было так просто... – усмехнулся Чертогонов.

– Да уж, – вздохнул полковник.

Время потянулось в томительном ожидании. Изредка пленники перебрасывались фразами, но в основном молчали, сидя на полу своего узилища. Даже полковник, в конце концов, перестал рассыпать проклятия в адрес обитателей небоскреба. Они совершенно не представляли, сколько времени уже провели взаперти. Еще при захвате их оглушенных, видимо, тщательно обыскали, изъяв все вплоть до часов, забрали даже сережки и колечко Юлии.

Кроме прочих неудобств, пленников явно не собирались кормить, по крайней мере, питание точно не обещало быть трехразовым.

Когда от вынужденного безделья уже даже появилась головная боль, почувствовался легкий толчок, затем последовала вибрация. Пленники вскочили на ноги, Юлия подбежала к окну.

– Что за хрень происходит?! – воскликнул полковник.

– Такое чувство, будто взлетаем, – заметил Чертогонов.

– Ой, смотрите! – испуганно ахнула Юлия, указывая за окно.

Ее спутники прильнули к стеклу. Метрах в трехстах слева от их каземата стены здания рушились, но рушились довольно-таки странным образом. Весь массив всколыхнулся волнами, словно поверхность водоема, из стены вылупилась огромная блистающая сфера, сплетенная энергетическими разрядами. Все вокруг обращалось в пыль и потоками устремлялось к сфере, которая вдруг развернулась, превратившись в воронку, и поплыла вперед, поглощая все на своем пути и увеличиваясь в размерах.

– Почему мне это так не нравится? – процедил Владимирский сквозь зубы.

– Не тебе одному, – отозвался Чертогонов.

– Ой, мамочка, – испуганно прошептала Юлия.

Казалось, все вокруг не просто рассыпается, а даже размывается, теряя очертания и исчезающая в жерле воронки.

– Доэкспериментировались, мать их, – зло пробормотал Владимирский. – Не видать мне нынче огурцов со своей теплицы.

Одна сторона каземата начала оплывать, превращаясь в странную сыпуче-жидкую субстанцию. Трое пленников отступили назад, вжавшись в противоположную стену. Юлия вытянула руку, инстинктивно пытаясь защититься от опасности. В следующий миг девушка почувствовала легкое покалывание и с ужасом увидела, как ее рука превращается в ту же странную субстанцию, что и все вокруг.

– ... твою мать! – послышался последний возглас Владимирского.

Яркая вспышка разорвала мозг, все превратилось в свет, будто миллиарды слепящих огней с невероятной скоростью устремились навстречу из бесконечной бездны. Страх вытеснила необъяснимая эйфория, порожденная легкостью, невесомостью и скоростью небывалого полета. Ощущение времени утратилось абсолютно, казалось, бесконечное пространство сплелось с бесконечной вечностью.

Свет всколыхнулся волной, впереди проявилась стена. Затем Юлия увидела собственную руку, все так же вытянутую перед собой, а еще через мгновение услышала нецензурную брань полковника.

– Это что такое было?! – воскликнул Чертогонов, хлопая себя по груди и бокам, словно проверяя, все ли части его тела материализовались.

– Я рассчитывал, что ты нам скажешь, – отозвался полковник. – Ты же тут самый умный.

– Самых умных гоблины забрали, – поправил Чертогонов.

Снаружи на окно легла тень, заслонив и без того скудный свет. Юлия ахнула. Полковник схватил девушку в охапку и силой опрокинул на пол, крикнув при этом Чертогонову:

– Ложись!

Полностью доверяясь чутью друга, Чертогонов без лишних вопросов упал рядом и закрыл голову руками. В следующий миг послышался треск, на пленников посыпались осколки.

– Дядя Жора, мне тяжело, – сдавленно пожаловалась девушка.

Владимирский приподнялся.

– Ты цела, девочка? – спросил он, осторожно стряхнув осколки с ее спины.

– Цела, – кивнула Юлия, поднимаясь. – А вы, дядя Жора, дядя Сережа?

– Вроде, все на месте, – отозвался Чертогонов, в очередной раз ощупывая себя. – Что это было?

– Сейчас поглядим.

Все трое вернулись к окну. Стекло выдержало удар, но покрылось многочисленными трещинами и выбоинами, осколки из которых и рассыпались по всему каземату. Стены так же покрылись трещинами. Стекло изрядно утратило свою и без того скудную прозрачность, тем не менее, снаружи угадывались очертания летающей платформы метаморфов. Левым передним углом платформа вклинилась в стену, разрушив соседние помещения.

– Ну-ка, Николаич, придержи меня, – потребовал Владимирский.

Ухватившись за плечо Чертогонова, чтобы не потерять равновесие, он ударил в стекло ногой, затем еще раз. С третьего удара растрескавшаяся преграда рассыпалась.

Чертогонов поднял один из осколков и озадаченно хмыкнул:

– Странно. Вроде, обычное стекло. Как они им манипулируют?

– Потом у них спросишь, – отмахнулся Владимирский.

Примерившись, он прыгнул из оконного проема на край платформы. Навстречу, стряхивая со спины мелкие обломки, поднялся светлокожий метаморф. Крепкий удар полковника

выбил его с платформы. При беглом осмотре Владимирский понял, что летающая машина метаморфов получила серьезные повреждения – стойку управления вырвало из палубы, ее основание искрилось разрядами, переднюю часть всей конструкции расколола глубокая трещина.

Наскоро осмотревшись, полковник заметил внизу еще одну платформу в гораздо лучшем состоянии. По крайней мере, видимых повреждений не было заметно. Недолго думая, Владимирский перепрыгнул туда.

– Семеныч, расшибешься! – предостерег его Чертогонов, вместе с Юлей наблюдая из окна за действиями друга.

Полковник лишь отмахнулся. Чертогонов покачал головой:

– Седой уже, а все скачет, как сайгак...

– Он сможет? – спросила Юлия, глядя, как Владимирский деловито ощупывает стойку управления платформы.

– Сможет, – уверенно ответил Чертогонов. – Семенычу все равно, что метла, что самолет, он даже паровоз летать заставит.

– Смотрите, дядя Сережа, – Юлия указала на воронку. – Как это... странно... и страшно.

– Согласен, происходит что-то непонятное, – кивнул Чертогонов.

И в самом деле, было от чего прийти в замешательство. Подобно тому, как совсем недавно воронка поглощала все вокруг, сейчас она все то же изрыгала из своего жерла с противоположной стороны. Неопределенная субстанция многочисленными потоками изливалась из недр воронки, принимая прежние очертания различных предметов и даже живых существ. Кроме всего прочего, из воронки появились две платформы с метаморфами на борту. Не задерживая свое внимание на освободившихся пленниках, метаморфы проследовали мимо.

Владимирский и в самом деле довольно быстро освоил аппарат метаморфов и вскоре поднял платформу к разбитому окну каземата. Чертогонов и Юлия перебрались на палубу.

– Семеныч, только без крутых выражений, – на всякий случай предупредил Чертогонов, зная темперамент друга. – Тут даже держаться не за что.

– Да на этой хреновине особо и не повиражируешь, – с очевидным сожалением ответил Владимирский. – Примитивное корыто.

Он отвел платформу от стены. Кругом темнели сотни таких же бесформенных окон, из какого недавно выбрались сами исследователи. И практически за каждым виднелись пленники. Кое-где в общем массиве чернели огромные входы в тоннели.

– Надо бы ребят поискать, – предложил Чертогонов.

– Точно, – согласился Владимирский. – Пока тут все не взорвалось к чертовой матери.

Он повел платформу вдоль стены, все трое напряженно вглядывались в окна тюремных камер. Однако в размытых образах, видневшихся за мутными стеклами, мало что можно было рассмотреть, к тому же, с каждой минутой становилось все темнее.

– Я их не вижу, – обеспокоенно заметила Юлия.

– Я тоже, – мрачно ответил Владимирский. – Чтобы узнать, кто в этих камерах, придется заглянуть в каждую, а их тут видимо-невидимо.

Между тем воронка свернулась, вновь приняв форму сферы. Однако теперь эта сфера блистала менее ярко, чем прежде. Более того, с каждой секундой разряды угасали, а сама сфера уменьшалась в объеме. Через пару минут она сжалась полностью и исчезла. Сразу же все вокруг погрузилось в кромешную тьму.

– Твою мать! – выругался Владимирский.

Платформа затормозила так резко, словно это был автомобиль, а не летательный аппарат. Чертогонов наугад подхватил в темноте Юлию, сам едва устояв на ногах.

– Семеныч, что случилось?

– Я ни черта не вижу, вот, что случилось, – проворчал из темноты Владимирский.

– Дядя Жора, тут свет как-нибудь включается? – спросила Юлия. – Может, фары какие-нибудь.

– Сейчас разберемся.

Через полминуты в палубе, прямо под ногами, вспыхнули квадратные светильники, изливающие ровный матовый свет.

– И как это ты так лихо этой штуковиной управляешь? – поразился Чертогонов. – Это действительно так просто, как кажется?

– Потом на досуге сам попробуешь, – ответил Владимирский.

– Люди! – послышался сверху гортанный возглас.

Мужчины и девушка вскинули головы.

– Это он! – ахнула Юлия.

– Тархун, мать его! – зло воскликнул полковник.

Прямо над ними зависла другая платформа, на краю которой стоял смуглый метаморф с замысловатым именем Бт-Нт-Трхнт.

– Он еще и по-нашему разговаривать умеет, – удивился Чертогонов.

Платформа метаморфа стремительно опустилась вниз. Владимирский сманеврировал, выведя машину из опасного положения. Трхнт оказался не в одиночестве. Повинуясь его жесту, на платформу к людям перепрыгнули трое бледнокожих метаморфов. Рослые и тяжелые с виду существа двигались проворно и легко.

– У них шокеры! – опасно предупредила старших товарищей Юлия.

– Сейчас мы им их электрохреновины в такое место засунем... – грозно пообещал Владимирский. – Ну что, Серега, вспомним молодость? Разворачивай боевые знамена!

– Да ты их, похоже, никогда и не сворачивал, – отозвался Чертогонов.

Мужчины вступили в схватку. Не позволяя метаморфам воспользоваться шокерами, они уклонялись от выпадов противников и сами наносили удары. Светлокожие метаморфы оказались хоть и проворны, однако менее быстры, чем их примитивные сородичи, с которыми в свое время приходилось сталкиваться бывшим обитателям Затерянного форта. Тем не менее, численное превосходство сказывалось довольно сильно, исход рукопашной схватки грозил сложиться не в пользу людей.

Ход сражения переломило появление летательного аппарата, собранного Николаем. Несуразная гротескная конструкция зависла над платформами, обдав сцепившихся противников потоками воздуха из турбин и оглушив свистом. При появлении корабля Трхнт предпочел ретироваться и увел свою платформу прочь, растворившись в темноте и предоставив своим подчиненным самостоятельно выпутываться из ситуации.

Несмотря на бегство своего предводителя, оставшиеся метаморфы не сбавили натиск. Из люка перестроенного Николаем «ишачка» на платформу спрыгнул крепкий коренастый парень в рваной тельняшке и камуфляжных штанах. Несколькими ударами он выбил одного из метаморфов за край платформы. Еще одного вытолкнул Чертогонов. Полковник так же ловким броском отправил вниз своего противника.

– Вовремя, – одобрительно кивнул Владимирский парню.

Вместо ответа тот схватил полковника за плечо, силой заставив пригнуться. Один из метаморфов сумел уцепиться за край платформы и взобрался обратно, оказавшись позади полковника. Перекатившись через спину Владимирского, парень ударом ноги выбил противника с палубы.

– Вовка, твою мать! – сердито воскликнул Владимирский. – Совсем ошалел?! Ты еще спляши на моем радикулите!

– Да нет у вас никакого радикулита, – рассмеялся Владимир.

– Дать бы тебе по шее, балбес, так ведь взрослый уже, – проворчал полковник. – Ну, иди сюда.

Он с улыбкой обнял парня и, не удержавшись, взъерошил его загривок.

– А остальные где? – спросил Чертогонов.

– Там, – Владимир кивком указал на «ишачок», зависший над платформой. – Юль, привет!

Он взял девушку за руку и чмокнул в щеку. Как и в былые времена Владимир вел себя как ни в чем не бывало, словно они встретились в городском скверике, а не на чужой планете.

– Программиста нашего не видали? – спросил Владимирский. – Как его?..

– Игоря, – подсказала Юлия.

– Во-во, – подтвердил полковник. – Мы тут его немножко потеряли.

– Да, он тоже с нами, – ответил Владимир. – Мы от него и узнали, что вы здесь.

– Стало быть, вся шайка в сборе, – удовлетворенно произнес Владимирский.

Между тем «ишачок» опустился к краю платформы настолько, что стало возможно перейти в открытый люк, что все и сделали. Последним платформу покинул Владимирский.

– Ну, что? Все целы? – спросил полковник, захлопнув за собой люк.

– Все, дядя Жора! – весело ответила светловолосая девушка.

Обняв полковника за плечи, она поцеловала его в щеку.

– Ох, Светик, балуешь ты меня, старика, – произнес Владимирский, улыбнувшись.

– Да уж, меня девушки так не балуют, – нарочито завистливо вздохнул Чертогонов.

Светлана весело рассмеялась:

– Дядя Сережа, мы же с вами не так уж давно расстались. Но и вам я тоже очень рада, не сомневайтесь.

В доказательство своих слов девушка поцеловала и Чертогонова.

– Сергей Николаевич, Георгий Семенович, я тоже вам очень рад, будьте уверены, – шуточно произнес пилот «ишачка».

Управляя аппаратом, Николай не отвлекался от штурвала и не поднимался с кресла, но даже и так было заметно, что рослый и плечистый подросток, управлявший когда-то всеми системами Затерянного форта, превратился в еще более крепкого молодого мужчину.

Хотя снаружи аппарат, перестроенный первой группой, выглядел еще более громоздко, чем изначально, внутри оказалось тесно – из стен выступали угловатые конструкции с торчащими во все стороны проводами, с потолка так же свисали кабеля, под ногами мешались какие-то изогнутые трубки разного диаметра. К тому же, пассажиров в салон набилось в два раза больше, чем предусматривала оригинальная конструкция.

Полковник взглянул на Игоря, скромно державшегося в сторонке:

– А ты как, программист? Ничего не откусили от тебя эти твари?

– Я в порядке, спасибо, что спросили, – сдержанно поблагодарил Игорь.

– Да на здоровье, – ухмыльнулся полковник.

К Владимиру протиснулась девчонка лет десяти в одной набедренной повязке и, дернув его за руку, защелкала языком, явно подражая речи антов.

– Да нормально все, – отмахнулся Владимир. – А ты опять без штанов бегаешь. Оденься.

И сверху тоже прикройся, люди кругом.

Девчонка снова защелкала языком.

– Это она? – спросил Владимирский.

Все поняли, что именно имеет в виду полковник.

– Да, дядя Жора, – кивнула Светлана. – Это дочь Джоаны.

– Ее зовут Ти-Ку, – добавил Владимир – Но мы зовем ее Тинкой.

Девчонка спряталась за его спину, словно видела защиту лишь в нем одном, и настороженно поглядывала на не знакомых ей людей.

– Ну, раз все живы и здоровы, поехали отсюда домой, – распорядился Владимирский. – Вы, изобретатели, надеюсь, уже разобрались со всеми аномалиями.

Светлана смущенно кашлянула, а Николай, не оборачиваясь, ответил:

– Боюсь, Георгий Семенович, что с нашим возвращением придется повременить. Возникли серьезные затруднения.

– Так я и знал! – Владимирский в сердцах хлопнул себя по бедру так, что Ти-Ку, едва осмелившаяся показаться из-за спины своего защитника, тут же юркнула обратно. – Неспроста вся эта хренотень вокруг творилась! Чего вы опять наворотили, натуралисты?! Давайте, рассказывайте, какие у нас на этот раз проблемы?

Николай мягко посадил аппарат на ровную поверхность, повернулся к старшим товарищам и предположил:

– Думаю, вы захотите узнать все с самого начала.

– Еще как захотим, – подтвердил Владимирский.

– Тогда вам, наверное, лучше присесть. В двух словах всего не расскажешь...

глава шестая

...– Ну-с, контакт есть, – удовлетворенно произнес Николай, потеряв ладони. – Осталось установить обратную связь, и дело в шляпе.

– Хочешь сказать, мы прямо сейчас обратно домой отправимся? – недоуменно спросил Владимир.

– Именно это я и хочу сказать, – кивнул друг.

– Колька, имей совесть, мы только что прилетели! – возмутился Владимир привстав со своего места. – Мы ж столько лет здесь не были. Надо ж хоть осмотреться, удостовериться, что мы попали туда, куда хотели.

– Ага, навестить друзей, знакомых, близких... – в тон ему поддакнул Николай и рассмеялся. – Успеешь еще по гостям походить, мы скоро сюда вернемся. Можешь не сомневаться, мы там, где нужно.

– Откуда ты знаешь? – усомнился Владимир.

– Вова, не буянь, – со смехом посоветовала Светлана. – У нас, ученых, свои методы, нам не обязательно искать знакомых, чтобы узнать координаты.

Она повернулась к Владимиру, положила ладонь ему на плечо и заставила опуститься обратно в кресло, затем кивнула мужу:

– Коля, открывай портал.

Николай повернулся к пульту, пощелкал тумблерами и взялся за штурвал. Аппарат плавно поднялся в воздух, в нескольких метрах перед ним развернулась воронка портала гипертоннеля. Без тени сомнения Николай направил машину к воронке. Неожиданно из самой сердцевины сверкнула яркая вспышка, ослепив всех. Ступок энергии ударил в фюзеляж так, что машина развернулась на сто восемьдесят градусов. Воронка портала сломалась и через миг свернулась, поглотив хвостовую часть фюзеляжа, аппарат рухнул на землю. С приборной панели посыпались искры, в нескольких местах из-под обшивки потянулся дым.

Потерев ушибленное плечо, Николай оглянулся на своих спутников:

– Ребята, вы как?

– Я в порядке, – отозвалась Светлана. – А ты, Вова?

– А я ни фиги не в порядке! – возмущенно воскликнул Владимир. – Это что такое было?! Какая сволочь в нас стрельнула?

– Никто в нас не стрелял, не бушуй, – сказал Николай, внимательно изучая показания бортового компьютера.

– Да?! – не поверил Владимир. – А вот это что?!

Он ткнул пальцем в хвостовую часть аппарата, вернее, в оставшуюся от нее пустоту. Там, где раньше находился багажный отсек, теперь зияла брешь.

- Это портал, – пояснил Николай. – Что-то пошло не так.
- Я заметил, – язвительно проворчал Владимир. – Я так понял, мы никуда не летим.
- Правильно понял, – кивнул Николай. – Сначала подремонтируемся. Света, помоги мне.
- А я? – спросил Владимир.
- А ты охраняй, тебя для этого и взяли. Ты все равно в такой технике ни черта не понимаешь.
- Охраняй, – ворчливо передразнил Владимир. – Чем охранять-то? Все оружие вместе с хвостом улетело в... Кстати, а куда наш хвост улетел?
- Никуда. Распался на атомы в поле портала.
- И ты так спокойно об этом говоришь?! – снова возмутился Владимир. – Мы сами чуть на атомы не распались!
- Ну, не распались же, – улыбнулась Светлана.
- Вот вы люди! – не успокаивался Владимир. – Ничем вас не прошибешь. У вас, наверное, и дети молча рождаются.
- Николай и Светлана переглянулись и рассмеялись.
- В этом есть и положительная сторона, – заметил Николай. – Если бы обломки выбросило на Землю, все решили бы, что мы погибли. А так можно надеяться на помощь с базы.
- Да от кого там помощи-то ждать? – недоверчиво проворчал Владимир. – Кроме Сергея Николаича на базе никого стоящего нет.
- А это уже немало, – убежденно сказала Светлана. – Он никогда не оставит нас в беде. И Юля там.
- Против такого довода Владимир ничего не смог возразить.
- Молодые исследователи принялись за починку своего аппарата. Даже Владимир внес посильную лепту, хотя, с присущим ему скептицизмом, не очень-то верил, что потерявшая чуть ли не половину корпуса машина сможет снова подняться в воздух.
- Нам очень много и не надо, – ответил на его недоверчивое ворчание Николай, скручивая провода и замыкая электрические цепи напрямую, в обход сгоревших плат и предохранителей. – Носовых двигателей вполне хватит, чтобы добраться до муравейника антов. А уж там отыщем подходящие запчасти.
- Запчасти? – переспросил Владимир, бросив многозначительный взгляд в хвостовую часть машины. – Да нам полкузова надо найти.
- Найдем, – без тени сомнения заверил его Николай.
- А как антов разыщем? – снова спросил Владимир.
- Николай самодовольно усмехнулся:
- Доверься профессионалу, друг мой.
- Ага, уже доверился, – пробурчал Владимир. – Вон, полмашины где-то в космосе потерялось.
- Николай рассмеялся. Светлана, закончив проверку бортовых систем, сообщила:
- Наш маяк в полном порядке.
- Так, может, еще раз попробуем? – оживился Владимир. – Дома-то наверняка починимся.
- Обязательно попробуем, – кивнул Николай.
- Он пощелкал тумблерами. Все ощутили легкую вибрацию.
- И чего? – нетерпеливо спросил Владимир, не видя ожидаемого результата.
- Ничего, – тихо ответила Светлана, глядя на показания приборов и нервно покусывая губы.
- А почему ничего? – не успокаивался Владимир.
- Тоннель есть, но нет соединения, – попробовал объяснить Николай.

Выражение лица Владимира красноречиво свидетельствовало, что такого объяснения ему недостаточно.

– Мы не можем отыскать базу, – принялся пояснять Николай. – Наш маяк не открывает портал, он лишь посылает сигнал в гиперпространство, определяя нужный тоннель, задает координаты установке, к которой привязан, а вот она уже и открывает портал и задает направление.

– Маяк – типа дистанционник? – уточнил Владимир. – Как пульт от телевизора?

– Примерно так, – кивнул Николай. – Но сейчас маяк не в состоянии отыскать нужный тоннель.

– Сломался, – сделал вывод Владимир.

– Нет, маяк в порядке, – возразила Светлана.

– Тогда что? – настойчиво требовал ответа Владимир.

– Мы столкнулись с какой-то гиперпространственной аномалией. Все тоннели, проходящие через эту планету, сейчас раскоординированны.

Взглянув на физиономию друга, усиленно пытавшегося осмыслить услышанное, Николай махнул рукой:

– Не вникай. В любом случае, чтобы разобраться в ситуации, придется лететь к муравейнику антов.

– Ты уверен, что это корыто долетит? – вновь усомнился Владимир.

– Не слишком быстро, но доберемся. Тем более, мы находимся не так уж далеко от муравейника. На всякий случай советую пристегнуться.

Совет не оказался лишним. Носовая часть машины, оставшаяся после аварии, смогла приподняться над землей на несколько метров, сразу после взлета ее начало болтать в разные стороны, казалось, она вот-вот развалится на части прямо в воздухе. Через пару часов аппарат опустился в высокую траву, хотя, по мнению Владимира, приземление было больше похоже на падение.

– Ну, уж извини, как смогли, так и долетели, – ответил ему Николай.

– Что-то я из-за этих зарослей ни черта не вижу, – пробормотал Владимир. – Мы там приземлились, где надо?

– Там, – тихо, но уверенно ответила Светлана. – Смотри, Вова.

Владимир выпрыгнул наружу и осмотрелся более внимательно.

– Домик Джоаны! – воскликнул он, увидев знакомую черепичную крышу.

– Точно, – подтвердил Николай, выходя следом вместе с женой.

– Как вы думаете, ребята, она еще здесь? – тихо спросила Светлана.

Владимир лишь вздохнул, Николай же хмуро заметил:

– Не похоже, что здесь кто-то живет.

Действительно, все вокруг настолько заросло травой, что трудно было предположить, что хоть кто-то поддерживает здесь порядок. Оживленный когда-то скотный двор встретил гостей молчанием и запустением, швы в каменной кладке стен основного строения затянуло мхом. Однако у самого крыльца трава росла не столь густо и была примята, словно кто-то здесь проходил время от времени. В сторону леса тянулась такая же едва приметная тропка.

Владимир поднялся на крыльцо и толкнул дверь. Та оказалась незапертой и отворилась, скрипнув ржавыми петлями.

– Ты бы хоть постучался для приличия, – укорила его Светлана.

– Да тут все равно нет никого, – отмахнулся Владимир.

Внутри и в самом деле царило такое же запустение, как и снаружи. Из углов ключьями свисала паутина, чувствовалась влажность, мох пробился сквозь стены и сюда. Однако при этом создавалось впечатление, будто кто-то здесь, все-таки, иногда появляется. Пыль лежала

не настолько густым слоем, как можно было бы ожидать, и в ней угадывались чьи-то следы. Светлана тут же обратила на это внимание спутников.

– Это точно была не Джоана, – сделал вывод Николай, внимательно оглядевшись. – Она ни за что не оставила бы такой бардак.

– Может, какие-нибудь туристы заходили, – предположил Владимир. – Вроде нас.

– Или солдаты епископа, – мрачно добавил Николай.

– Ты думаешь?! – насторожилась Светлана.

– Всякое могло случиться, – Николай неопределенно пожал плечами. – Столько лет прошло.

– Чего сразу о плохом-то? – пробурчал Владимир. – Может она это... к родственникам уехала... надолго.

Николай взглянул на него с нескрываемой иронией.

– Ну или к друзьям, – сердито поправился Владимир, поняв, что сморозил глупость. Ему не хуже других было известно, что на всей планете у отшельницы нет ни одного родственника.

Светлана грустно покачала головой:

– Нет, ее давно здесь нет. Тут был кто-то другой.

– Ворье? – снова предположил Владимир.

– Исключено, – возразил Николай. – Смотрите, тут все, как и прежде, ничего не тронут. Даже это на месте.

Он указал на клинок, висевший над камином. Под слоем пыли и паутины меч мальтийского рыцаря почти слился со стеной, однако был достаточно заметен, вряд ли воришки оставили бы его здесь.

– Оставайтесь тут, а я проведу наших друзей из муравейника, – распорядился Николай.

– Почему ты? – попробовал было возмутиться Владимир.

– Потому, что ты все равно не сможешь объяснить антам, что нам нужно, – рассмеялся Николай. – Охраняй нашу машину. А Света за тобой присмотрит.

– Разумно ли разделяться? – усомнилась Светлана.

– Вот и я о том же, – поддержал ее Владимир.

Однако Николай остался непреклонен:

– Мы тут много лет не были, многое могло измениться. Лучше не рисковать. Если что, будете меня выручать.

– Коля... – Светлана погрозила мужу пальцем.

– Не волнуйся, я буду осторожен.

С этими словами Николай вышел за порог. Светлана взглянула на Владимира и сказала:

– А мы с тобой пока порядок здесь наведем.

– Я вообще-то офицер российской армии, а не горничная, – оскорбился парень.

– Считай, что сегодня ты дневальный, – невозмутимо ответила Светлана. – Сходи на колодец, воды принеси.

За время отсутствия Николая его товарищи навели в доме отшельницы относительную чистоту. Едва только Светлана заставила Владимира растопить камин, чтобы изгнать влажность заброшенного жилья, как снаружи послышался мерный топот.

– Ух ты, Колька стадо пригнал! – воскликнул Владимир, выглянув в окно.

Он первым выбежал на улицу, Светлана последовала за ним.

Николай и в самом деле вернулся в сопровождении множества антов.

– Собирайтесь, – сказал он своим спутникам. – Мы отправляемся в муравейник, там отремонтируемся, я уже договорился.

Владимир по-свойски похлопал панцири ближайших антов:

– Здорово, дружбаны! Сколько лет, сколько зим... Колька, дай мне сенсор, я тоже хочу с парнями поболтать.

– Он тебе не поможет. На антах наш прибор почему-то не работает.

– А ты-то как с ними доболтался?

– Я ж с дядей Жорой бывал тут, кое-что еще помню. Ну и так, на пальцах объяснились. Все, поехали. Кстати, там нас ждет еще кое-кто.

Анты обступили поврежденный аппарат со всех сторон, подлезли под корпус и через мгновение подняли на спины. Похоже, для них вес машины оказался совсем незначительным, насекомоподобные создания довольно-таки легко и резво поволокли свою ношу к кургану. Владимир предложил было забраться в аппарат, чтоб не идти пешком, однако Светлане это показалось неприличным. Все трое последовали за антами своим ходом.

Прибыв к кургану, Николай сразу взялся за дело. По его указаниям, анты приволокли остов какого-то летательного аппарата, затем начали стаскивать дополнительные детали и инструменты. Закипела дружная работа.

– Эй, а это кто?! – удивленно воскликнул Владимир, заметив высунувшуюся из металлического хлама лохматую голову.

– Это Ти-Ку, – ответил Николай. – В переводе с антского – человеческий детеныш.

– Маугли, что ли? – хохотнул Владимир.

Светлана тоже отвлеклась от работы и окликнула ребенка:

– Иди сюда, не бойся.

Голова спряталась, но через мгновение высунулась снова. Один из антов что-то прошелкал, обращаясь к ребенку.

– Рядовой, ко мне бегом марш! – гаркнул Владимир.

– Вова, ну кто так с детьми разговаривает? – укорила его Светлана.

– Я, – ухмыльнулся десантник.

Как ни странно ребенок, наконец, вышел из своего укрытия и направился прямо к Владимиру, осторожно перебираясь по металлическим корпусам разбитых аппаратов и то и дело припадая на четвереньки.

– Ё.., – вырвалось у Владимира. – Да ты не рядовой, а рядовая... Блин, а че голая-то?!

Ребенок и в самом деле оказался девочкой лет десяти и была она абсолютно нагая. Владимир смущенно отвел взгляд, потом снова посмотрел на девчонку, уже приблизившуюся к нему и пробормотал:

– Нет, так не пойдет.

Он стянул с себя камуфляжную куртку и набросил девочке на плечи. Та попыталась было отпрыгнуть, однако Владимир удержал ее.

– Я тебе покривляюсь, – пригрозил он, застегнув молнию у нее на груди.

В куртке взрослого мужчины Ти-Ку выглядела нелепо, словно в тулупе, но больше не сопротивлялась, лишь смотрела на Владимира большими зелеными глазами.

– Умеешь ты, Вовка, с детьми обращаться, – рассмеялся Николай.

– А по-моему, Вова ей понравился, – заметила Светлана.

Она присела на корточки рядом с девочкой, погладила ее по плечу и улыбнулась:

– Здравствуй, Ти-Ку. Какая ты чумазенькая.

Девочка отступила на шаг и спряталась за Владимира.

– Ты точно ей понравился, – рассмеялась девушка. – Сходи-ка умой ее.

– Я нянька, что ли?! – возмутился парень.

– Придется ею стать, – сказал Николай. – Мы возьмем Ти-Ку с собой. Это дочка Джоаны, анты воспитывают ее с рождения, но хотят, чтобы она жила с людьми.

– Кстати, а где же сама Джоана? – настороженно спросила Светлана, предчувствуя недоброе. – Ты уже разузнал?

Николай помрачнел, одним своим видом подтверждая худшие опасения жены.

– Она умерла, – произнес он. – Умерла давно, при родах. Анты заботились о ее дочке, как могли. Теперь нам придется взять ее с собой.

Он перевел взгляд на Владимира и добавил:

– Раз уж вы так подружились, присматривай за ней.

– Колька, да ты обалдел, что ли?! – снова возмутился десантник. – Не умею я с детьми дружить, я вообще их боюсь.

– Ничего, научишься, – невозмутимо ответил Николай. – Света, вернись к работе, мы должны поскорее закончить. А от тебя, Вовка, сейчас все равно особого проку нет.

Светлана ободряюще улыбнулась Ти-Ку и подмигнула, затем вернулась к своим обязанностям.

– Прилетело, откуда не ждали, – пробормотал Владимир, почесав затылок.

Он взглянул на Ти-Ку, девчонка смотрела на него настороженно, но с явным любопытством.

– Ладно, пошли отмоем твою рожицу, – смирился Владимир с отведенной ему ролью. – Эй, брат! – окликнул он одного из антов. – Где тут у вас крантик с водой? Блин, да как же с вами разговаривать-то?! Колян! Переведи ему!

При активной поддержке антов через несколько часов исследовательский аппарат был модернизирован. Несмотря на свой облик, за которым было довольно сложно заподозрить развитый интеллект, анты оказались достаточно умны и сообразительны, чтобы оказать весомую помощь своим гостям в починке и сборке машины. Плод общих усилий, скомпонованный из носовой части аппарата землян и фюзеляжа инопланетного транспортного корабля, выглядел несколько несуразно, но Николай заверил своих товарищей в абсолютной работоспособности новой машины.

Кроме всего прочего, Николай усовершенствовал многие системы бортового компьютера, используя найденные им в муравейнике антов приборы.

– Ну ты и наремонтровал, – пробормотал Владимир, оглядывая отсек управления.

Державшаяся рядом Ти-Ку, чистенькая и даже более-менее причесанная его стараниями, что-то прощелкала языком на языке антов. Владимир даже нашел в кладовых антов для своей подопечной более подходящий по размеру наряд, чем его камуфляжная куртка, и хотя в короткой бесцветной юбчонке и топике она стала похожей на туземку с тропического острова, все же вид имела вполне приличный.

– Во-во, и провода кругом болтаются, – согласился с девочкой Владимир. – Как замкнет все...

– Не замкнет, – заверил его Николай, бегая пальцами по клавиатуре компьютера и глядя в монитор. – Скоро отправимся. Света, проверь подачу энергии на двигатели.

– Уже проверяю, – отозвалась жена, так же сосредоточенно изучая показания приборов.

Владимир сел в кресло. Старый ант опустился на брюхо прямо в проходе. Следуя его примеру, Ти-Ку хотела было сесть на пол, но Владимир поймал ее за руку:

– Для этого кресло есть. Прижмись сюда.

Он сам усадил девочку рядом с собой.

– И не вздумай раздеваться, – пресек он очередную попытку девочки стянуть топик. – Привыкла тут с шестиногими голой бегать...

Светлана не сдержала улыбку.

– Прямо, заботливый папочка, – заметила она, оглянувшись на друга.

– Сами на меня ее спихнули, – проворчал Владимир.

– Ты отлично справляешься, – рассмеялся Николай. – Вот он, я нашел источник аномалии. До объекта километров триста, не больше.

– И что дальше? – поинтересовался Владимир.

– Отправимся туда. Пока не устраним, домой все равно вернуться не сможем.

– Ну так поехали, чего сидим-то?!

– Поехали, – согласился Николай. – Спасибо за помощь, дружище, – поблагодарил он анта.

Ант поднялся с пола и защелкал в ответ. Ти-Ку потянулась к нему, приложила ладонь к голове существа и тоже что-то прощелкала. Попрощавшись с гостями, ант покинул кабину.

– Советую пристегнуться, – произнес Николай, взявшись за штурвал.

Двигатели взревели, машина медленно поднялась в воздух. Корпус корабля сотрясла дрожь.

– Мы в воздухе не рассыплемся? – опасливо поинтересовался Владимир.

Ти-Ку защелкала языком.

– Ничего я не боюсь, – проворчал Владимир. – С чего ты взяла?

– Как ты ее понимаешь? – удивилась Светлана. – Язык антов трудно выучить за несколько часов.

– А я и не учил ничего, по ее физиономии все понятно.

Вопреки опасениям Владимира, собранный молодыми учеными и антами корабль оказался вполне надежен. Вскоре вибрация уменьшилась, хоть и не исчезла совсем, аппарат набрал скорость, скользя по воздуху в тридцати метрах от поверхности земли.

На протяжении всего пути Николай напряженно вглядывался в мониторы. Через несколько часов он объявил:

– Впереди что-то есть.

Задремавший Владимир приоткрыл глаза и переспросил:

– Что есть?

– На радаре какая-то возвышенность. Наш прибор показывает, что источник аномалии находится там же.

– Гора с пещеркой? – уточнил Владимир, протерев глаза.

– Как раз на гору это совсем не похоже. Хотя высотой как супернебоскреб.

Вскоре впереди из-за горизонта появился серый шпиль. На всякий случай Николай сбавил скорость и снизил корабль к самой земле.

– Ни хрена себе, – изумился Владимир, разглядывая вырастающее из-за горизонта гигантское сооружение.

Наконец, Николай полностью опустил корабль на землю и заглушил двигатели.

– Предлагаешь дальше идти пешком? – спросил Владимир.

– Предлагаю подождать и присмотреться, – ответил Николай.

– Анты что-нибудь упоминали об этом месте? – поинтересовалась Светлана.

Николай покачал головой:

– Нет. Никто из окрестностей Сильвер-сити не забирается так далеко. Помните, все тамошние поселения стоят на залежах серебра, жители не покидают их, опасаясь метаморфов. Да и местность тут безжизненная, ни травинки, ни кустика, воды нет. Зачем сюда кому-то забираться?

– Кто-то забрался, – заметил Владимир, многозначительно кивнув в сторону небоскреба. – Есть тут что-нибудь, чтобы просканировать эту гору?

– У нас ничего такого на борту не было. Можем только замерить радиационный фон, который, кстати, в норме. Черт, а у тех кто тут живет, похоже, есть нужные приборчики.

Николай перевел взгляд на один из чужеродных приборов, установленных им на панель управления при ремонте.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Светлана.

– Кажется, нас сканируют. Я сначала не понял назначение этого прибора, но сейчас он показывает... Хм...

– Напаял тут, сам не знаешь что, – укорил друга Владимир.

– Я использовал его функции для определения нашего местоположения. Похоже, изначально он управлял какой-то системой оповещения. Короче, нас заметили.

– Может, шарахнуть по этой горе ракетой, – предложил Владимир. Поймав на себе пылкий взгляд Ти-Ку, он пожал плечами и добавил: – Ну а что? Сразу со всеми аномалиями покончим с безопасной дистанции.

– У нас нет ракет, – ответил Николай. – Мы войну не планировали. Да и потом, вряд ли от обитателей этого строения можно ждать угрозы.

– Почему так думаешь? – поинтересовалась Светлана.

– Похоже, здесь обитает технически развитая раса. А если именно они экспериментируют с гиперпространством, их развитие должно быть на очень высоком уровне. При том, что развитие большинства здешних обществ находится на уровне средневековья, это превосходит все известные нам поселения. Но никто не слышал о местных обитателях, значит, они не проявляют агрессии, живут мирно. Получается...

– Да поняли уже, – прервал Владимир пространные объяснения друга. – Бояться нечего, летим дальше.

– Они уже сами летят к нам, – заметила Светлана.

Со стороны гигантского сооружения и в самом деле стремительно приближались два объекта. Через минуту по обе стороны от корабля исследователей на землю плавно опустились две прямоугольные платформы, на каждой из которых находилось не менее десятка рослых существ.

– Как их не сдуло? – удивился Владимир. – Вроде так быстро летели.

Ответом на вопрос послужило вспыхнувшее зеленоватое свечение, на миг проявив взгляду прозрачные сферические оболочки, окружавшие незнакомые корабли.

– Силовое поле, – пояснила Светлана. – Похоже, раса и в самом деле очень развитая.

– Пошли, поговорим с ребятами, – предложил Владимир.

Он первым поднялся с кресла. В этот момент на одной из платформ снова что-то вспыхнуло, воздух всколыхнулся волной, через секунду всех накрыла темная пустота.

глава седьмая

Очнувшись, Николай увидел перед собой высокое человекоподобное существо с неестественно бледной кожей. Незнакомец что-то произнес.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Николай. – Где мои друзья?

– Коля, я здесь, – услышал он голос жены.

Николай повернул голову. Движение отозвалось болью, словно в голове перекатывался тяжелый валун. Светлана стояла рядом, прикованная к стенному выступу так же, как и он сам. Вернее, оба практически висели, грудь и живот каждого охватывал металлический обруч, накрепко притянув пленников к лизенам¹. На запястьях, сведенных позади, так же чувствовались крепкие оковы.

##1 Лизена – вертикальный плоский выступ стены.

Помещение, в котором очнулись пленники, оказалось просторным и практически пустым. К людям подошел еще один незнакомец, от первого его отличала более темная кожа.

– Язык Земли... – произнес темнокожий. – Один из многих... Ваша головная боль скоро пройдет, мы применили оглушающее силовое поле. На всякий случай. Люди слишком агрессивны.

Грубый голос незнакомца наполняли рокошующие звуки.

– Вообще-то, мы на вас не нападали, – заметил Николай. – Кто вы такие?

– В этом мире нас называют метаморфы, – последовал ответ.

Светлана побледнела при этих словах. Темнокожий метаморф самодовольно оскалился, удовлетворенный произведенным эффектом:

– Вижу, вы о нас тоже слышали.

– Даже видели, – ответил Николай. – Но те были совсем другие.

– Подобно расам Земли, мы разделяемся на множество видов. Одни ведут дикий образ жизни, другие, такие развитые, как мы, покоряют космос.

– Откуда вам известно о Земле? – удивилась Светлана.

– Мы развитая раса, – повторил метаморф. – Нам известен ваш мир, известны основные языки ваших народов.

– Я так понимаю, раз мы до сих пор живы, вам что-то от нас нужно, – предположил Николай.

Метаморф снова оскалился. При этом верхняя часть его лица оставалась неподвижной, черные глаза смотрели холодно и бесстрастно.

– Ты прав, человек, – подтвердил он догадку Николая. – Обычно метаморфы не ведут разговоров со своими жертвами. Мы просканировали ваш корабль и обнаружили устройство, способное посылать сигнал в гиперпространство. В этом мире нет подобных технологий. Стало быть, вы прибыли на эту планету через гипертоннель, и прибыли целенаправленно. Вы можете оказаться полезными в наших собственных разработках.

– Вы построили собственную гиперпространственную установку, – догадалась Светлана. – Именно она стала причиной аномалии.

– Вижу, мы понимаем друг друга, – удовлетворенно кивнул метаморф.

– И чего ради мы должны вам помогать? – поинтересовался Николай.

Как и обещал метаморф, тяжесть в голове исчезла, сознание полностью прояснилось, и теперь молодой начальник экспедиции почувствовал себя способным вести конструктивные переговоры.

– Я мог бы сказать, что после выполнения работ, вы сможете уйти в любой мир по вашему выбору, но вы вряд ли поверите словам метаморфа, – произнес темнокожий обитатель небоскреба. – Поэтому просто предложу вам жизнь.

– Неплохая цена, – вынужден был признать Николай. – А где еще двое наших товарищей?

– Мы просканировали мозг всех вас – они для нас бесполезны. Но они живы. Пока живы.

– Раз уж мы готовимся к сотрудничеству, следует пойти на уступки друг другу, – заметил Николай.

– Хочешь выдвинуть условия? – в голосе метаморфа послышалось удивление.

– Незначительные. Мы поможем вам в работе с установкой, но наши друзья будут работать с нами. Подумай, на всей этой планете все равно нет никого другого, кто обладает знаниями о перемещениях в гиперпространстве.

– Разумно, – согласился метаморф. – Но не думайте, что будет очень просто сбежать, не выполнив условия договора.

Он взглянул на своего помощника. Тот коснулся пальцами прибора, закрепленного на предплечье другой руки, через секунду оковы пленников разомкнулись.

– Идемте, я покажу вам нашу гиперпространственную установку, – пригласил метаморф людей тоном, исключаящим отказ. – Ваших спутников приведут туда же.

Он подошел к стене, приподнял рукав своего одеяния, обнажив прибор, закрепленный на левой руке, провел по нему правой ладонью, и в стене образовался проход. Он не раскрылся, а именно образовался, словно фрагмент стены просто растаял в воздухе.

Снаружи людей тут же окружили несколько метаморфов. В сопровождении эскорта их доставили в огромный сферический зал.

– Да у вас тут на широкую ногу дело поставлено, – заметил Николай, оглядываясь.

Ничего подобного они со Светланой не видели ни на базе, ни в Затерянном форте, ни даже в цитадели гаганов. Многоярусные сооружения, соединенные пандусами, занимали почти все огромное пространство. Из глубины поднималось множество мачт, искрившихся разрядами, на разных уровнях отводы соединяли их с ярусами настенных сооружений. В самом центре находилась широкая платформа, величиной с футбольное поле, поначалу показалось, что она просто висит в воздухе. Но присмотревшись, Николай различил ажурные крепления, соединявшие платформу с настенными конструкциями.

– Идемте, я покажу вам центр управления, – снова позвал метаморф людей за собой.

В сопровождении темнокожего метаморфа и охраны Николай и Светлана поднялись на несколько ярусов. Первым делом на глаза попался Владимир. Десантник лежал на полу в разорванной тельняшке, над ним, корча злобные гримасы, шипела Ти-Ку, не позволяя приблизиться метаморфам.

– Ти-Ку! – окликнула Светлана девочку.

Забывшись, она оттолкнула нескольких метаморфов и устремила к девочке. Как ни странно, метаморфы не стали препятствовать. Девушка обняла Ти-Ку:

– Ты в порядке, милая?!

Девочка прижалась к ней, затем отстранилась и указала на Владимира.

– Что это значит? – спросил Николай старшего метаморфа.

Тот обменялся взглядами с сородичами, затем пояснил:

– Этот человек ведет себя слишком агрессивно, пришлось его оглушить. Советую объяснить ему условия нашей сделки.

– Объясним, – пообещал Николай. – Света, помоги Вовке.

Пока Светлана и Ти-Ку приводили в чувство воинственного лейтенанта, метаморф показал Николаю основные узлы управления гиперпространственной установки и объяснил суть проблемы, возникшей при запуске.

– Чтобы во всем разобраться, потребуется время, – заметил Николай.

– Времени у вас достаточно, – заверил его метаморф. – Вас обеспечат всем необходимым.

– Как нам тебя называть? – поинтересовался Николай. – У метаморфов есть имена?

В ответ последовал набор странных сдавленных звуков.

– А попроще? – опешил Николай.

– Называй так, как сможешь выговорить, человек, – разрешил метаморф.

Придя в себя, Владимир огляделся и пробормотал:

– Мы все еще в плену?

– В общем да, – кивнула Светлана.

– Значит, я не победил, – сделал вывод десантник.

Ти-Ку обняла его за шею и что-то защелкала языком.

– Ну да, многовато их оказалось для нас двоих, – согласился с девочкой Владимир. – Ничего, еще разок попробуем.

– Только не сейчас, – предупредил его Николай, вернувшись к своим товарищам. – Мы заключили договор.

– С кем это? – поинтересовался Владимир.

– Вон с тем парнем. Похоже, он тут большая шишка. Его зовут Трхнт или что-то вроде того.

– И что мы должны делать? – продолжал спрашивать десантник.

– Ты – присматривать за Ти-Ку, а мы со Светой поищем причины проблемы в работе гиперпространственной установки метаморфов.

– И устраним? – спросила Светлана.

– Как получится, – ответил Николай, понизив голос и украдкой оглянувшись на Трхнта. – Пока потянем время, а дальше будем действовать по обстоятельствам. Этим ребятам обяза-

тельно сообщать все, что узнаем, но для себя мы должны понять причины сбоя и как их устранить. Пока существует аномалия, мы не сможем убраться с этой планеты.

– Тогда за работу, – просто сказала Светлана.

– Идем, – кивнул Николай.

Молодые ученые взялись за дело, оставив Владимира и Ти-Ку на попечение друг друга.

Для своих невольных помощников метаморфы оборудовали помещение прямо в центре управления, соорудив что-то вроде щитового домика из легких панелей. В этом домике Владимир и Ти-Ку проводили большую часть времени. Поначалу предприимчивый десантник попробовал было осмотреть местность, однако метаморфы, то и дело преграждающие путь, яснее ясного дали понять, что людям не стоит покидать пределов отведенной им территории. Да и Николай заверил друга, что его пешая разведка не имеет особого смысла, он сам узнает гораздо больше, о расположении всех внутренних помещений меганебоскреба метаморфов, как только влезет в систему управления комплексом. Пришлось Владимиру смириться с участью бездельника и посвятить время воспитанию диковатой малолетней подопечной. В частности Ти-Ку то и дело норовила освободиться от непривычной для нее одежды, приходилось постоянно следить, чтобы девчонка не смела раздеваться.

Несколько дней у Николая и Светланы ушло на то, чтобы вникнуть в работу систем управления установкой. Особые трудности вызвали абсолютно незнакомые людям символы и обозначения метаморфов. Пришлось даже создать совместно с Трхнтотом специальную программу перевода.

– Ну и скоро вы там разберетесь? – полюбопытствовал Владимир, когда через неделю ожидания и полного бездействия потерял остатки терпения.

– Уже разобрались, – ответил Николай, задумчиво теребя подбородок, покрывшийся щетиной. – Проблема возникла от переизбытка энергии.

– Мне это ни о чем не говорит.

– Я знаю, – кивнул Николай. – Видишь ли, Вова, для обеспечения своей установки достаточным количеством энергии, метаморфы построили геотермальный генератор. Но слегка перестарались с подачей энергии во время запуска.

– Геотермальный, это который от вулкана работает? – уточнил Владимир. – Тут же ни одного вулкана поблизости.

– Зато глубоко под нами все кипит и бурлит. Метаморфы черпают энергию из самого ядра планеты.

– Ну так в чем проблема-то? Забыли, где рубильник находится?

– Не все так просто. Насколько мы поняли, при запуске установки произошел мощный выброс избыточной энергии в гиперпространство, где он столкнулся с другим потоком энергии. Вероятно, из-за переизбытка мощности открылся портал в чужеродном открывающемся коридоре, то есть два тоннеля попросту пересеклись, потоки энергии столкнулись в гиперпространстве и породили мощный энергетический шторм. Это как два урагана в океане, сталкиваясь, они черпают энергию друг у друга и только увеличивают свою мощь.

– Что-то я не видел тут никакого урагана, – недоверчиво заметил Владимир.

Он перевел взгляд на Ти-Ку, девчонка лишь пожала плечами.

– Мы и не можем его увидеть, – все так же спокойно и рассудительно продолжал Николай. – Шторм сейчас бушует в гиперпространстве, причем, совсем рядом с этой планетой. Отсюда и нестабильность всех порталов. В результате аварии в гиперпространстве образовался некий реактор, который черпает энергию из самого гиперпространства и постоянно увеличивает свою мощь. И разрядить его невозможно.

– То есть, вы ни черта сделать не можете, – подвел итог Владимир. – Тогда давайте хотя бы найдем способ убраться отсюда. Не знаю, как вам, а нам с Тинкой не нравится быть пленниками. Так ведь?

Девчонка согласно кивнула. Она словно и в самом деле понимала все, что говорят старшие товарищи.

– Ты дал ей новое имя? – удивилась Светлана.

– Ну а что такого? – Владимир пожал плечами. – Она ж нормальная девчонка, а не туземка какая-нибудь чумазая. К тому же, ей нравится.

Девчонка снова энергично кивнула, соглашаясь с десантником.

– Сбежать мы пока не сможем, – произнес Николай.

– Ты же говорил, что узнаешь, где тут какие лазейки, – с упреком напомнил Владимир.

– Я и узнал. Но я не о том. Масштабы аномалии разрастаются. Скоро энергия достигнет такой мощности, что сама станет искать пути выхода.

– И чем это грозит нам?

– Поскольку шторм находится в гиперпространстве, то и сброс избыточной энергии произойдет через гипертоннели. Представь себе суперпортал из которого вылетает молния, способная уничтожить целую планету.

– Нехило! – удивился Владимир.

– Вот-вот, само по себе это не закончится, так что нужно отыскать способ все исправить. Иначе пострадает слишком много планет, возможно, даже Земля.

– Ну так давайте, делайте чего-нибудь, не сидите!

– Мы думаем...

– Ребята, смотрите! – ахнула Светлана.

В центре управления появился Трхнт, двое метаморфов вели следом за ним Игоря.

– Ох, ни х..! – вырвалось у Владимира.

– Вы слишком медленно работаете, – объявил Трхнт. – Лишний помощник вам не мешает. Если и завтра не появятся реальные результаты, мы начнем использовать прочих ваших спутников с большей пользой. Думаю, вам не нужно объяснять, как мы используем таких, как вы.

Трхнт оскалился, удовлетворенный произведенным эффектом, метаморфы подтолкнули Игоря к остальным пленникам.

– Как ты? – Светлана схватила программиста за плечи и встряхнула. – В порядке?

– Я думал, меня сожрут, – выдохнул Игорь и утер пот со лба. – Мне такой жути о них понарасказывали.

– Как ты тут оказался? – спросил Владимир.

– Мы вас спасать отправились.

– Видимо, не очень удачно, – ухмыльнулся десантник.

– Кто еще здесь? – поинтересовался Николай.

– Наш хирург-интерн Юлия Власова, Чертоговых и полковник Владимирский, – перечислил Игорь своих спутников.

– Дядя Жора тоже здесь?! – изумилась Светлана.

– Ну, теперь пойдет дело, – Владимир удовлетворенно потер кулак. – С дедами не пропадем.

– Не спеши ликовать, – осадил его Николай. – Для кулачного боя пока не время. Игорек, иди сюда, нам требуется свежий взгляд.

Николай и Светлана повели Игоря к аппаратам метаморфов и принялись посвящать в суть происходящего. Владимир и Тинка снова остались вдвоем.

Через несколько часов, когда метаморфов в центре управления почти не осталось, Владимир вновь напомнил товарищам о себе:

– Время идет, а вы все еще ничего не сделали. Тот длинный парень настроен серьезно. Вас-то, головастых, в последнюю очередь съедят, а нам что делать?

– Вова, ты сейчас только мешаешь, – отмахнулась от него Светлана.

– Вы как хотите, а мы с Тинкой убираемся отсюда! – решительно объявил десантник. – И наших с собой заберем.

– Вовка, не дури, – попробовал успокоить его Николай.

Владимир хотел было что-то ответить, но в это время раздался возглас Игоря:

– Стоп!

– Идея? – с надеждой спросила Светлана.

– Кажется, да...

Игорь метнулся к одному из пультов, бормоча при этом:

– Убраться и забрать всех...

– Посвятишь? – окликнул коллегу Николай.

– Угу, – Тот на мгновение оторвался от своего занятия. – Мы откроем портал.

– На Землю? – оживился Владимир.

– Не совсем. Мы разрядим гиперпространственный шторм, открыв супертоннель. Для возвращения на Землю энергии слишком много, нам нужны более далекие координаты.

– Ты ж говорил, порталы отсюда не открываются, – напомнил Владимир, с укоризной глядя на Николая. – Обманул мою доверчивость?

– Невозможно открыть обратный портал, при котором задействуется установка нашей базы, – пояснил Игорь. – А вот задействовать установку этих.. метаморфов, это вполне реально.

– Мы не сможем подать энергию шторма на установку, – усомнился Николай. – Его мощьность разнесет здесь все к чертовой матери.

Такой довод Игоря не смутил:

– Нам известны координаты шторма в гиперпространстве. Откроем серию входящих тоннелей с его координат и один исходящий.

– Подожди, – вмешалась Светлана. – Но этот супертоннель, как ты его называешь, унесет нас немыслимо далеко. Чтобы вернуться, нам потребуется столько же энергии, сколько и для прыжка.

И вновь Игорь не растерялся, развивая свою идею на ходу:

– Мы зададим координаты нескольких миров. Так сказать, прокатимся по кольцу. Пройдем несколько галактик по кругу в гиперпространстве и вернемся на ближайшие к Земле координаты, а уже оттуда сможем связаться с базой. Я уже разобрался в системах метаморфов, их кодировки довольно просты, подчиняются общеизвестным алгоритмам. Вместе с тем их установка и более совершенна, чем наша, ребята знакомы с гиперпространством не понаслышке. Я сумею запрограммировать нужные действия, а вы проложите курс, в базе данных метаморфов полно координат.

– Звучит неплохо! – воскликнул Николай. – За дело!

– А как мы наших вытащим из тюрьмы? – поинтересовался Владимир.

– Исходящий портал будет так велик, что сам перенесет в тоннель часть всего комплекса, в том числе и наших товарищей, – ответил Игорь.

– И метаморфов тоже? – уточнил Владимир.

– Некоторых, – подтвердил Николай. – Зато тебе будет, чем заняться.

– Уж я ими займусь, так займусь... – зловеще пообещал десантник.

Молодые ученые с воодушевлением принялись за работу. Владимир и Тинка внимательно наблюдали за метаморфами у других пультов. Вскоре Владимир окликнул товарищей:

– Эй, мне кажется, те парни что-то заподозрили!

– Они заметили изменения в кодах, – отозвался Николай. – Игорь, пора включать, потом будет поздно.

– Мне еще нужна пара минут, чтобы синхронизировать поток энергии и координаты.

– Нет у нас пары минут, – заметил Владимир, указав на группу метаморфов, спешивших к ним.

– Вовка, надо их задержать! – крикнул Николай. – Пошли!

Парни устремились навстречу метаморфам и без лишних слов вступили в рукопашную схватку. Тинка присоединилась к ним, прыгая на метаморфов, словно рассерженная кошка.

– Быстрее, Игорь! – поторопила товарища Светлана. – Ребята их не удержат.

– Запускай! – разрешил Игорь. – А мне еще надо...

Все огромное пространство наполнили гул и металлический лязг. Мачты гиперпространственной установки пришли в движение.

– Еще минуточку, – неизвестно у кого попросил Игорь, не отрываясь от пульта.

Один из метаморфов вскинул руку, сжимая что-то в кулаке. В металлическую стойку рядом с ухом Игоря ударил сгусток энергии и разбился каскадом искр. Программист испуганно пригнулся. Сзади его попытался схватить другой метаморф, Светлана повисла на его плечах.

– Сейчас или никогда! – крикнула она.

Игоря сотряс разряд шокера. Уже теряя сознание, он скользнул ладонью по клавиатуре пульта. Между мачт установки заблестала сфера, слепя глаза и быстро увеличиваясь в размерах...

глава восьмая

...– Наш прыжок привел метаморфов в полную растерянность, – закончил Николай свое повествование. – Всплеск энергии гиперпространственного шторма полностью разрушил контрольный зал. В суматохе нам удалось вырваться и вернуть себе корабль. Ну а потом мы разыскали вас.

– Так значит, это ты все натворил? – спросил Владимирский, взглянув на Игоря.

Тот пожал плечами, не зная, что сказать.

– А ты, оказывается, опасный человек, программист, – заметил полковник.

В его голосе послышалось даже некоторое уважение.

– Помнится, вы упоминали о какой-то новой проблеме, ребята, – напомнил Чертогонов.

– Да, почему мы не можем убраться отсюда прямо сейчас? – спросил Владимирский.

Игорь смущенно кашлянул. Светлана погладила полковника по плечу:

– Дядя Жора, дядя Сережа, все-таки, вам лучше сесть.

– Начало мне уже не нравится, – нахмурился Владимирский.

– Точно, будто к инфаркту подготавливают, – согласился Чертогонов.

– В общем, все пошло не совсем так, как мы планировали, – сообщил Николай. – Вернее, совсем не так. В общем-то, конечно, пока рано делать конкретные выводы, но есть подозрение, что перегрузка вызвала серьезный сбой и нам не удалось совершить круговое путешествие по нескольким координатам, вместо этого мы отправились по прямой на адрес, которого совсем не планировали. Мы в прямом смысле совершили прыжок. Прыжок в бесконечность. Возможно, мы перепрыгнули не одну галактику.

Полковник нахмурился еще больше:

– Хочешь сказать, что и на этой неделе я к своей теплице с огурцами не вернусь?

Николай развел руками:

– Боюсь, что и на следующей тоже. Мы сейчас находимся очень далеко от любого известного нам мира. Образно говоря, на другом конце вселенной, а возможно, что и в иной реальности. Ну, это в худшем случае.

– А поконкретней? – потребовал Чертогонов.

– В заднице мы, куда уж конкретнее? – проворчал Владимирский. – Программист, ты не просто опасный человек, ты жуткий тип.

Игорь смутился, не зная, воспринять ли слова полковника за комплимент или это очередная колкость.

– Если получится проверить базу данных метаморфов, возможно, определим точнее, куда нас занесло, – пообещал Николай. – Пока же доступны только показатели наших бортовых систем, а они очень несовершенны, да и вообще наши бортовые компьютеры уже почти убиты.

– Ну и когда вы разберетесь? – поинтересовался полковник. – Когда домой вернемся? Хоть приблизительно. Через месяц, два?..

Николай и Светлана переглянулись, Игорь смущенно потупился.

– Ясно, – мрачно процедил Владимирский.

Юлия тяжело вздохнула, Чертогонов ободряюще погладил девушку по плечу. Лишь Владимир не казался обеспокоенным, да Тинка не понимала, что происходит, хотя почувствовала удрученное настроение взрослых. Почесав в затылке, десантник предложил:

– Раз уж мы все равно тут застряли, может, осмотримся?

– Дельная мысль, – согласился полковник. – Поглядим, куда ты нас забросил, программист.

Владимирский взглянул в лобовое окно корабля. Проектор едва высвечивал ребристую поверхность, явно не естественного происхождения. Вместе с тем это совсем не напоминало виденные ранее залы метаморфов.

– Колька, мне показалось, будто мы вылетели из гоблинских лабиринтов, – произнес Владимирский.

– Точно, – подтвердил Николай. – Граница портала рассекла тюремный отсек метаморфов, через эту брешь мы и выбрались.

– Тогда почему у меня такое чувство, будто мы до сих пор внутри чего-то? Ну-ка, подними свою лоханку, летим дальше, осмотримся.

– Увы, дядя Жора, лоханка больше не полетит. Кораблю уже много досталось, мы выжали из него все возможное, еще и стена на него обрушилась. Все бортовые системы полностью разлажены, топливо на исходе.

– Что ж ты сразу-то не сказал, что твое корыто на последнем издыхании? – возмутился Владимирский. – Мы б тогда платформу с собой прихватили, там топливо явно еще не закончилось. А где наш «ишачок»?

– Кто? – не поняла Светлана.

– Георгий Семенович называет так исследовательский аппарат, – пояснил Игорь. – К сожалению, он тоже оказался на границе портала и подвергся молекулярному распаду.

– Его в клочья разнесло, – дал более конкретный ответ Владимир.

Полковник нахмурился еще больше:

– Хоть одна хорошая новость сегодня будет?

– Семеныч, мы живы и на свободе, – вмешался Чертогонов. – Это ли не хорошая новость?

– Угу, только опять оказались хрен знает где. Ну что, натуралисты-алхимики, собирайте манатки, пойдем знакомиться с местностью.

– Прямо сейчас? – удивился Игорь.

– А у тебя тут срочные дела остались? – съязвил полковник. – Еще не все поломал?

– Игорь хотел сказать, что мы должны поработать с блоком из системы установки метаморфов, – заступилась за товарища Светлана.

– Да, мы прихватили кое-что из контрольного зала, – Николай продемонстрировал плоский прямоугольный предмет с обрывками разноцветных лент, похожих на провода. – Перегрузка пустила установку метаморфов вразнос, но здесь должен быть отмечен наш курс с момента старта. Если сможем подсоединить этот блок к нашему бортовому компьютеру и расшифровать...

– А практический смысл в этом сейчас есть? – прервал парня полковник. – То, что мы далеко от дома, это и так понятно. Установки, чтобы вернуться, у нас нет – я так понимаю, агрегат метаморфов теперь стал кучей бесполезного хлама.

– А вдруг мы гораздо ближе к Земле, чем нам кажется, и сможем послать сигнал на базу, – предположил Чертогонов.

– Именно это я и пытаюсь сказать, – снова кивнул Николай.

– Думаешь, это возможно? – оживилась Юлия.

Николай пожал плечами:

– Пока трудно сказать. Если мы действительно в пределах досягаемости нашей базы, можно попробовать.

– Только потребуется источник питания для нашего маяка, – добавил Игорь. – Боюсь, что энергии бортовых аккумуляторов уже не хватит. А в принципе ничего невозможного нет.

– Ни фиги не понял, но звучит клево, – согласился с товарищами Владимир. – Правда ведь?

Он перевел взгляд на Тинку. Девчонка округлила глаза.

– Подведем итог, – произнес полковник. – Даже если вы разберетесь с этой хреновиной и определите наше местоположение, в любом случае понадобится источник питания, которого в настоящий момент здесь нет. Я прав?

– Это так, – согласилась Светлана.

– Получается, нам все равно придется познакомиться с окрестностями, хотя бы для того, чтобы найти подходящую розетку.

– Давайте поделимся, – предложил Николай.

– Первая разумная мысль за сегодня, – одобрил Владимирский. – Мы с Николаичем и Вовкой проведем разведку, осмотримся, а вы пока крутите свои винтики.

– Будьте осторожны, здесь где-то есть и метаморфы, – предупредила Светлана.

– Думаю, они сейчас в такой же растерянности, как и мы, – заметил Чертогонов. – Но лучше действительно быть осторожнее.

– Люки задрайте и открывайте только нам, – распорядился полковник.

– Я с вами! – решительно вызвалась Юлия. – В технике от меня толку мало, а вам хороший медик может пригодиться.

Владимирский и Чертогонов переглянулись, полковник махнул рукой:

– Пошли. Колька, фонарики есть? У нас на «ишачке» они в комплекте были.

– Только фонарики и остались.

– Про оружие не спрашиваю, и так все ясно. Все как всегда, опять с голыми руками на баррикады.

– Ничего, мы вражинам и так рыла начистим, – воинственно заверил полковника Владимир.

– Судя по твоему виду, пока у них начищать успешнее получается, – рассмеялся Владимирский. – Ну, двинулись.

– Просто я всегда в первых рядах, – не моргнув глазом, ответил десантник. – А ты тут нас жди, – осадил он готовую последовать за ним Тинку.

Снаружи разведчиков встретила крошечная тьма. Полковник первым зажег фонарик, предупредив спутников:

– Свои пока не включайте, хватит одного.

– Экономия? – спросил Чертогонов.

– Тактика, – вместо полковника ответил Владимир. – Если заметит вероятный противник, не сможет сразу определить, сколько человек идут.

– Хоть иногда соображаешь, – похвалил полковник. – Но и батарейки тоже лучше побережь. Неизвестно, сколько нам тут шорохаться. Сдается мне, что мы все еще не под открытым небом.

Он направил луч фонарика вниз. Под ногами оказалась поверхность с идеально правильными насечками, словно приспособленными для лучшей сцепки с подошвами. Скользнув

лучом фонарика по сторонам, полковник не высветил ничего, свет таял в темноте обширного пространства, не встречая препятствий.

– Могло ли так случиться, что кусок небоскреба метаморфов оказался внутри еще более крупного здания? – спросил Владимирский.

– В последнее время я уже ничему не удивляюсь, – ответил Чертогонов.

– Пойдемте да посмотрим, что это такое, – беспечно предложил Владимир.

Все четверо осторожно двинулись вперед.

– Как будто по аэродрому идем, – заметил полковник, когда тусклые огни корабля стали едва различимы вдаль.

– По-моему, там впереди что-то есть, – сказала Юлия. – Дядя Жора посветите вот туда.

Полковник направил луч фонарика в указанном направлении.

– Стена, – определил Чертогонов.

– А в стене может быть дверка, – сказал Владимир.

– Сейчас подойдем ближе, проверим, – решил полковник.

Через минуту они и в самом деле оказались у сплошной металлической стены. Владимирский посветил вверх, но и здесь не увидел потолка.

– Ну и куда дальше? – спросил Владимир.

– Вы налево, мы с Николаичем направо, – ответил Владимирский. – Как найдете что-нибудь интересное, свистите.

– Только слишком не удаляйтесь, – на всякий случай предупредил Чертогонов.

Друзья разделились и разошлись вдоль стены в разные стороны.

– Как думаешь, ребяташки смогут вытащить нас отсюда? – тихо спросил Владимирский, изучая стену при свете фонарика.

Чертогонов тяжело вздохнул:

– Не знаю, Семеныч. Мы с тобой немало попутешествовали по гипертоннелям, но таким способом переместились впервые. Подозреваю, что нас и в самом деле забросило очень далеко.

– Умеешь ты утешить старого друга. Не хотел говорить при детях, но я тебе этого, Серега, никогда не прощу. Второй раз ты меня втянул в заваруху, и еще покруче прежней.

– Можно подумать, если бы я не участвовал в новом проекте, ты бы не отправился выручать ребят, – усмехнулся Чертогонов.

– Тогда бы я кого-нибудь другого материл, – отозвался Владимирский. – Блин, до седых волос дожили, а все умудряемся какие-то приключения на задницы отыскать. Ты, кстати, семьей-то не обзавелся?

– Пробовал было с бывшей мосты навести, да как-то не наладилось. Да и с сыном мы на разных волнах, друг друга не понимаем.

– Ты не говорил, что у тебя дети есть, – удивился Владимирский.

– А ты никогда и не спрашивал. Да сын уж взрослый давно, мы с женой разошлись, когда ему пятнадцать было.

– Ну понятно, какая баба такого великовозрастного балбеса вытерпит, – усмехнулся полковник.

– На себя посмотри. Рядом с тобой тоже никто долго-то не задерживается. Раз уж мы об этом заговорили, у тебя самого есть кто?

– Стар я уже для этого, – мрачно отшутился Владимирский. – Раньше надо было личную жизнь обустроить, а не по командировкам мотаться.

На несколько секунд воцарилось молчание, первым его прервал Чертогонов:

– Одиноко тебе, Семеныч?

– Предпочитаю другое слово – мне спокойно. По крайней мере, было, пока ты про меня не вспомнил.

– Да я никогда и не забывал. И ребята тоже. Слишком многое мы пережили вместе. Это ведь Коля всех собрал на базе. Меня вытащил из моей аптеки, Вовку из его части, Юлю прямо из ординатуры. Он и тебя хотел привлечь, но мы все опасались, что пошлешь нас куда подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.